

XXX г.—1904 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 14.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

выходятъ

два раза

въ мѣсяцъ.

15-го Іюля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Со времени учрежденія по Высочайшему повелѣнію комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія, взносы на это патріотическое дѣло не перестаютъ усиленно при-

текать. Пожертвованія поступали и большими и малыми суммами изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ русскаго общества, что служить явнымъ доказательствомъ того, что дѣло усиленія русскаго флота на добровольныя пожертвованія нашло себѣ живой откликъ въ душѣ русскаго народа. Между тѣмъ отправка денегъ, особенно небольшими суммами, связана подчасъ съ немалыми хлопотами и затрудненіями, особенно для лицъ, живущихъ въ глухой провинціи. Въ виду сего, признавая необходимымъ облегчить и упростить доставку жертвуемыхъ суммъ, вышеозначенный комитетъ спѣшилъ выпустить особыя письма-переводы установленнаго образца. Письмо состоитъ изъ двухъ половинъ: на первой половинѣ съ одной стороны напечатано художественная виньетка и адресъ комитета въ С.-Петербургѣ; на другой сторонѣ жертвователь вписываетъ сумму сдѣланнаго имъ взноса, свое имя и фамилію; здѣсь же внизу отмѣчается то учрежденіе, которое приняло вышеупомянутое пожертвованіе. Вторая половина письма имѣетъ цѣлью служить квитанціей въ приѣмъ денегъ жертввателя и отрывается отъ первой половины письма при взносѣ жертвуемой суммы. На одной сторонѣ этой второй половины письма отмѣчается сумма сдѣланнаго пожертвованія и наименованіе учрежденія, принявшаго таковое, на оборотной же сторонѣ имѣется художественный рисунокъ, который остается на память жертввателю. Всѣ письма снабжены порядковыми номерами, отдѣльно не продаются и только при взносѣ пожертвованія отрывается и передается жертввателю вышеупомянутая часть письма съ рисункомъ. Съ цѣлью облегчить отправку пожертвованій на усиленіе русскаго флота, комитетъ предполагаетъ широко распространить эти письма въ разныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ кассы для приѣма денегъ, ведя вмѣстѣ съ тѣмъ всему этому дѣлу строгій учетъ. Для этой цѣли, комитетъ предполагаетъ воспользоваться услугами почтово-телеграфныхъ конторъ, сберегательныхъ кассъ, желѣзнодорожныхъ станцій, винныхъ лавокъ, школъ, волостныхъ правленій, церковныхъ причтовъ, войсковыхъ частей и т. д., словомъ тѣхъ учрежденій, которыя имѣютъ соприкосновеніе съ публикой. Пачки открытыхъ писемъ комитетъ предполагаетъ высылать отъ себя за опредѣленными номерами въ центральныя губернскія учрежденія каждаго вѣдомства, съ просьбою разослать ихъ по своему усмотрѣнію и также за опредѣленными номерами въ разныя соотвѣтственныя подвѣдомственныя имъ мелкія учрежденія. Эти послѣднія учрежденія ведутъ сборъ денегъ, записывая ихъ въ особую вѣдомость

установленнаго образца, жертвователь же получает въ видѣ росписки половину письма съ рисункомъ. Что же касается первой половины письма съ адресомъ комитета, то и она выдается жертвователю, которому предоставляется отослать эту половину въ комитетъ по усиленію флота, какъ увѣдомленіе о сдѣланномъ имъ пожертвованіи. Письма эти не должны подлежать оплатѣ почтовыми марками и могутъ быть непосредственно опускаемы въ почтовые ящики. Размѣръ пожертвованій не ограниченъ никакими нормами. Лица, принявшія пожертвованія, отправляютъ собранныя суммы по мѣрѣ ихъ накопленія въ ближайшее казначейство тѣмъ же порядкомъ, который у нихъ установленъ для отправки казенныхъ денегъ, отправляя вмѣстѣ съ тѣмъ, во всякомъ случаѣ не позже слѣдующаго дня, казеннымъ пакетомъ непосредственно въ комитетъ краткую опись сдѣланныхъ пожертвованій по установленной формѣ.

Для содѣйствія комитету къ возможно широкому распространенію по духовному вѣдомству означенныхъ писемъ для облегченія поступленія добровольныхъ пожертвованій на военный флотъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода изволилъ назначить центральными по духовному вѣдомству учреждениями въ губерніяхъ духовныя консисторіи и конторы Святѣйшаго Синода—Московскую и Грузино-Имеретинскую, о чемъ эти учрежденія симъ и поставляются въ извѣстность.

Засимъ, вышеупомянутый комитетъ уже непосредственно отъ себя снесется съ поименованными учреждениями на счетъ количества писемъ, подлежащихъ высылкѣ въ каждое изъ нихъ, и препроводить вмѣстѣ съ тѣмъ экземпляръ печатнаго объявленія о сборѣ пожертвованій при посредствѣ писемъ-переводовъ для оповѣщенія соотвѣтственнаго населенія губерніи. Одновременно же будетъ выслана и краткая инструкція о порядкѣ собиранія и отсылки пожертвованій, согласно изложеннымъ началамъ. Имена жертвователей и сумма пожертвованій съ указаніемъ порядковаго номера предварительнаго увѣдомленія будутъ своевременно печататься въ газетахъ, чѣмъ достигнется извѣстный контроль надъ сборомъ пожертвованій. Отсылка и учетъ писемъ, отсылаемыхъ въ мелкія учрежденія, должны быть ведены упомянутыми центральными учреждениями, которыя по всемъ вопросамъ, касающимся этого дѣла, какъ то: требованіе новаго запаса писемъ, выясненіе возникающихъ недоразумѣній и т. д., сносятся непосредственно съ комитетомъ по усиленію флота.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Іеромонахъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря Ювеналій, за полезную и усердную службу, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 7-го сего іюля за № 3647, награжденъ набедренникомъ.

С.-Петербургскому купцу Алексію Шитову преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе за пожертвованіе имъ 350 рублей для устройства главъ на Чирецкомъ храмѣ, Устюжнскаго уѣзда.

Отъ Новгородскаго Епархіальнаго по разсмотрѣнію церковныхъ проповѣдей комитета.

1. Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе за труды по проповѣдыванію Слова Божія Священникамъ Старорусской градской Іоанно-Богословской церкви Іоанну Звѣреву, Луженской церкви, Демянскаго уѣзда, Николаю Бабкину, Хубецкой церкви, Крестецкаго уѣзда, Никанору Соловьеву, Спасо-Пископичской церкви, Новгородскаго уѣзда, Михаилу Бѣллеву и Сутокской церкви, того-же уѣзда, Николаю Семеновскому,

2. Выражена благодарность Епархіальнаго по разсмотрѣнію проповѣдей Комитета за труды по проповѣдыванію Слова Божія Устрѣтской церкви, Боровичскаго уѣзда, Протоіерею Іоанну Демянскому и Семеновской церкви, Демянскаго уѣзда, діакону Николаю Троицкому.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Становищской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ діаконовъ Хотѣновской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Александръ Перкатовъ, 11 іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Косинскому женскому монастырю, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ діаконовъ Старорусской градской Троицкой церкви Александръ Земляничинъ, 24 іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Осницкой церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ діаконовъ Знаменской Никольской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Викторъ Травинскій, 25 іюня.

Священникъ Ратчинской церкви. Старорусскаго уѣзда, Александръ Новоденскій перемѣненъ на таковую же вакансію къ Ивановской церкви того же уѣзда и назначенъ законоучителемъ Лѣсной школы, 3 іюля.

Благочинный 3 Кирилловскаго округа священникъ Василій Соколовъ уволенъ отъ должности благочиннаго и на его мѣсто назначенъ и. д. благочиннаго священникъ Цыпальской церкви Александръ Ѳоминъ, 24 іюня.

Псаломщикъ Висленево—Островской церкви, Крестецкаго уѣзда, Василій Цвѣтковъ опредѣленъ діакономъ къ Великосельской церкви, Череповскаго уѣзда, 23 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Антипинской единовѣрческой церкви, Череповскаго уѣзда, допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей крестьянинъ Симбирской губерніи, Кузоватовской волости, дер. Мордовской Темризани Егоръ Мионовъ Алексѣевъ, 10 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика священническій сынъ Ѳедоръ Антоновскій, 24 іюня.

И. д. псаломщика Бѣлозерской градской Богородице-Рождественской церкви священникъ Сергій Остриковъ уволенъ заштатъ, а на его мѣсто перемѣненъ псаломщикъ Ухтомьярской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Николай Остриковъ, 25 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Бродниковской церкви, Боровичскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика учитель Воронковской школы грамоты Николай Михайловъ, 16 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Новгородскому Знаменскому собору перемѣненъ псаломщикъ Новгородскаго Св. Духова монастыря Иванъ Логиневскій, 17 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Елизаровской церкви, Череповскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ Александръ Токмачевъ, 20 іюня.

На псаломщическое мѣсто къ Мережской церкви, Устюжнскаго уѣзда опредѣленъ бывшій воспитанникъ Новгородскаго духовнаго училища Михаилъ Овчинниковъ, 25 іюня.

Псаломщикъ Чирецкой церкви, Устюжнскаго уѣзда, Василій Яковцевскій назначенъ діакономъ при той же церкви, 27 іюня.

Псаломщикъ Мало-Восновской церкви, Устюжнскаго уѣзда Иванъ Добровидовъ назначенъ на діаконое мѣсто къ Знаменской Никольской церкви того же уѣзда, 3 іюля.

На псаломщическое мѣсто къ Новгородскому Свято-Духову монастырю опредѣленъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Павелъ Орлинскій, 7 іюля.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Лѣшенской и Ратчинской церквахъ, Старорусскаго уѣзда и Высокоостровской—Крестецкаго уѣзда.

Діаконскія: При Старорусской градской Троицкой церкви, Хотѣновской и Отрапонтевскомъ женскомъ монастырѣ—Кирилловскаго уѣзда, Шегринской—Боровичскаго уѣзда и Любынской—Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Маловосновской и Чирецкой церквахъ, Устюжскаго уѣзда, Ухтомьарской—Бѣлозерскаго уѣзда, при Званскомъ монастырѣ, Висленево-Островской—Крестецкаго уѣзда, Старорусской градской Успенской церкви, Тихвинской градской Знаменской церкви, Бѣлозерской градской Успенской церкви, Нижнечужбойской—Бѣлозерскаго уѣзда и при Ивановской—Старорусскаго уѣзда.

Пожертвованія на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ приняты отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

- 1) Отъ причтовъ и церквей 5-го Тихвинскаго округа 5 р. 50 к.
- 2) „ причтовъ и церквей того же округа на усиленіе военнаго флота. 5 „ 50 „
- 3) „ причтовъ и церквей 1-го Боровичскаго округа 91 „ — „
- 4) „ причтовъ и прихожанъ Веряской церкви, Старорусскаго уѣзда 5 „ — „
- 5) „ Спасопреображенской г. Боровичъ церкви и Опеченской церкви, Боровичскаго уѣз. 45 „ 67 „
- 6) „ причтовъ и церквей 6-го Череповскаго округа 13 „ 40 „
- 7) „ Введенской и Петропавлевской кладбищенской г. Валдая церквей 9 „ 90 „
- 8) „ причтовъ и церквей 4-го Новгородскаго округа 21 „ 54 к
- 9) „ причта Ригодишскаго монастыря 7 „ 30 „
- 10) „ прихожанъ Танищской и Николаевской—Сухачской церквей, Бѣлозерскаго уѣз. 14 „ 66 „
- 11) „ прихожанъ, Рютинской церкви, Валдайскаго уѣзда 1 „ 50 „

12)	"	причтовъ и церквей 2-го Устюжнскаго округа	5	"	73	"
13)	"	причтовъ и церквей того же округа на усиленіе военнаго флота	5	"	75	"
14)	"	Люботинской церкви, Устюжнскаго уѣз.	2	"	73	"
15)	"	Хмѣлезерской церкви, Тихвинскаго уѣз.	22	"	—	"
16)	"	Окуловской церкви, Крестецкаго уѣзда, и причта оной	80	"	—	"
17)	"	Валдайскаго собора и причта его	18	"	12	"
18)	"	служащихъ въ Устюжнскомъ духовномъ училищѣ	19	"	9	"
19)	"	служащихъ въ Вѣлозерскомъ духовномъ училищѣ	11	"	81	"
20)	"	Устюжнскаго собора	6	"	8	"
21)	"	Череповскаго собора и причта	20	"	—	"
22)	"	причтовъ, церквей и прихожанъ 3 Демянскаго округа	159	"	75	"
23)	"	причтовъ 3-го Старорусскаго окр.	18	"	32	"
24)	"	причтовъ и церквей 8-го Новгородс. ск.	122	"	35	"
25)	"	церквей 5-го Тихвинскаго округа	68	"	67	"
26)	"	причтовъ и прихожанъ Кобоженской, Шапкинскон и Николаевской церквей, Боровичскаго уѣзда	27	"	17	"
27)	"	причтовъ и церквей Чуженской, Падинаварской и Липенской, Кириллов. уѣз.	98	"	16	"
28)	"	причта и прихожанъ Ратчинской церкви, Старорусск. уѣз.	13	"	30	"
29)	"	причтовъ и церквей 1-го Устюжнскаго окр.	10	"	22	"
30)	"	Климентовской г. Новгорода церкви на усиленіе флота	—	"	45	"
31)	"	тойже церкви въ пользу вдовъ и сиротъ убитыхъ воиновъ	1	"	35	"
32)	"	причтовъ и церквей 6. Череповскаго ок. на усиленіе флота	13	"	40	"
33)	"	причтовъ, церквей и прихожанъ 3 Новгородскаго округа	94	"	77	"
34)	"	Курицкой церкви, Новгород. уѣзда на усиленіе флота	8	"	66	"
35)	"	членовъ и чиновниковъ Консисторіи за мѣсяць іюнь	15	"	4	"
36)	"	церквей 3 Боровичскаго округа	471	"	99	"

Свѣдѣнія

объ умершихъ священноцерковнослужителяхъ.

1, Священникъ Высокоостровской церкви, Крестецкаго уѣз. Александръ Здравомысловъ † 18 іюня сего 1904 года 55 л. отъ роду; покойный окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи съ званіемъ студента; въ 1874 г. рукоположенъ во священника къ сей Высокоостровской церкви, гдѣ состоялъ законоучителемъ въ мѣстной школѣ, съ 1879 по 1884 г. проходилъ должность помощника благочиннаго, въ 1880 году награжденъ набедренникомъ; въ 1883 году—скуфьею; съ 1888 по 1891 г. снова проходилъ должность помощника благочиннаго; въ 1888 году награжденъ камилавкою, съ 1894 по 1896 г. состоялъ помощникомъ благочиннаго и съ 1898 по 1900 г. проходилъ ту же должность; покойный былъ вдовъ, въ семействѣ у него осталось 5 дочерей.

Псаломщикъ Устюжнской градской Преполовенской церкви Алексѣй Успенскій † 1 іюля сего 1904 года 66 лѣтъ. Покойный, по увольненіи изъ низшаго отдѣленія Новгородской духовной семинаріи, въ 1858 году опредѣленъ дьячкомъ къ Устюжской градской Троицкой церкви и посвященъ въ стихарь; въ 1884 г. перемѣщенъ къ сей Преполовенской церкви; въ 1885 г. переименованъ во псаломщика. Въ семействѣ покойнаго остались жена и дочь.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Отдѣлъ покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ у себя въ завѣдываніи полученныя изъ Отдѣла сборныя кружки въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества, сдѣлать изъ нихъ высылку въ началѣ августа и деньги вмѣстѣ съ актами, въ которыхъ долженъ быть проставленъ № кружки, выслать въ Отдѣлъ по адресу: Новгородъ. Новгородскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Отдѣлъ надѣется что ему не придется ни къ кому обращаться съ особыми напоминаніями о необходимости сдѣлать полугодичную высылку изъ сборныхъ кружекъ. Слѣдующая высылка изъ кружекъ имѣетъ быть произведена въ первыхъ числахъ февраля.

Отъ Правленія Новгородскаго духовнаго училища.

Росписаніе приѣмныхъ испытаній и переекзаменовокъ: 16-го августа переекзаменовки ученикамъ IV кл.; 17, 18 и 19 авг. приѣмные экзамены въ приготовительномъ и I-й кл., 20 и 21 переекзаменовки ученикамъ прочихъ классовъ; 23 — молебень, 24 начало занятій; 2) программа для поступленія въ I-й и приготовительный кл. училища была уже напечатана въ Епарх. Вѣдомостяхъ 1894 г. № 24 и имѣется въ продажѣ въ Правленіи училища, — а потому Правленіе считаетъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, снова печатать программу въ Епарх. Вѣдомостяхъ излишнимъ; 3) съ предстоящаго 1904¹/₂ учеб. года имѣютъ обучаться игръ на скрипкѣ желающіе изъ учениковъ (скрипки должны быть пріобрѣтены на средства родителей).

За Редактора официальной части Исп.

обяз. Секретаря Консисторіи *В. Серпуховъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе гор. Новгорода Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Новгородъ изъ Старой Руссы 6 іюля около полудня. Приближающійся къ вокзалу, красиво убранному флагами, цвѣтами и зеленью, Царскій поѣздъ встрѣченъ былъ пѣніемъ народнаго гимна, который стройно исполнили учащіеся гор. Новгорода подъ аккомпаниментъ ихъ оркестра, за каковую встрѣчу директоръ Гимназіи А. Ѳ. Колоколовъ тутъ же, на вокзалѣ, удостоился Высочайшей благодарности. По выходѣ изъ вагона Его Императорскому Величеству имѣли счастье представляться: Новгородскій вице-губернаторъ С. Н. Диринъ, губернскій предводитель дворянства князь П. П. Голицынъ, земскіе начальники, депутаціи городской думы, земства, купечества и пр.

Съ вокзала Государь Императоръ при звонѣ колоколовъ и восторженныхъ крикахъ „ура“ въ открытой коляскѣ отбылъ на площадь предъ Дворянскимъ собраніемъ, гдѣ къ пріѣзду Его Величества выстроились два полка—Выборгскій и Нейшлотскій. Государь Императоръ и ѣхавшій съ Нимъ въ коляскѣ Государь Наслѣдникъ сѣли на коней. Его Императорское Величество объѣхалъ фронтъ, здороваясь съ войсками. Осмотрѣвши затѣмъ обозъ на сѣнной площади, Государь Императоръ возвратился на площадь предъ Дворянскимъ собраніемъ и пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ полки. На флангѣ Выборгскаго полка проѣзжали: Великій Князь Владиміръ Александровичъ, командиръ корпуса генераль-адъютантъ баронъ Мейндорфъ и начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Афанасовичъ. Когда полки снова выстроились, Государь Императоръ сначала подъѣхалъ къ Выборгскому полку, а потомъ къ Нейшлотскому, обращаясь къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ съ милостивыми словами, въ которыхъ выразилъ Свою увѣренность, „что они честно исполняютъ свой долгъ, послужать своему отечеству и что Господь

Богъ ихъ спасетъ и поможетъ имъ вернуться на родину здоровыми и невредимыми“. Оба полка Государь Императоръ благословилъ Св. иконами, при чемъ г-да офицера и солдаты преклонили колѣна.

По окончаніи смотра Государь Императоръ, при громовомъ „ура“, верхомъ проѣхалъ въ дѣтинецъ Новгородскаго кремля. Здѣсь Его Императорское Величество изволилъ объѣзжать санитарный обозъ съ командами, затѣмъ сошелъ съ коня у воротъ собора Св. Софіи и обошелъ стоявшіе тамъ приюты, учебныя заведенія и Екатерининскую общину сестеръ милосердія, поднесшихъ хлѣбъ—соль.

У западныхъ, Кореунскихъ вратъ Государь Императоръ съ крестнымъ ходомъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Гуріемъ и Преосвященнымъ Епископомъ Θεодосіемъ. Выслушавъ нижеприводимое привѣтствіе Высокопреосвященнаго Гурія и приложившись ко Кресту, Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ въ сопровожденіи лицъ свиты прослѣдовали въ соборъ, гдѣ и изволили остановиться близъ солеи по правую сторону амвона. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ во время слѣдованія Государя Императора въ соборъ исполнилъ обычнымъ роспѣвомъ „Спаси Господи люди твоя“. Началось краткое молебствіе, закончившееся многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, Великому Князю Владиміру Александровичу и всему Царствующему Дому. Хоръ пѣвчихъ исполнилъ многолѣтіе древнимъ знаменнымъ роспѣвомъ. Этимъ роспѣвомъ въ древности многолѣтствовали московскихъ Царей, когда они присутствовали за богослуженіемъ въ московскихъ кремлевскихъ соборахъ.

По окончаніи молебствія Высокопреосвященный Архіепископъ Гурій имѣлъ счастье съ печатаемыми ниже краткими привѣтствіями поднести Государю Императору икону Софіи, Премудрости Божіей, Государю Наслѣднику икону Св. Θεодора Ярославича и Великому Князю Владиміру Александровичу икону Св. Мстислава Ростиславича. Милостиво принявъ подношенія Владыки, Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволили

на солеѣ прикладываться къ чудотворнымъ иконамъ Знаменія и Святителя Николая, по распоряженію Его Высокопреосвященства къ пріѣзду Его Императорскаго Величества принесеннымъ въ Софійскій соборъ. На солеѣ Высокопреосвященный Архіепископъ удостоился поднести Государю Императору копии чудотворныхъ иконъ Знаменія и Святителя Николая. Во время шествія Государя Императора съ солеи игуменіи трехъ Новгородскихъ женскихъ монастырей—Звѣрина игуменія Антонина, Духова игуменія Антонина и Десятива игуменія Людмила поднесли Его Императорскому Величеству иконы: первая Покрова Пресвятыя Богородицы, вторая Св. Духа и третья икону Спасителя.

Въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Гурія въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ Крестомъ въ рукахъ Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволили прикладываться къ мощамъ Св. Угодниковъ Божіихъ, нетлѣнно почивающихъ въ соборѣ и осматривать древности Св. Софіи, которыя по распоряженію Высокопреосвященнаго Гурія были вынесены изъ главы и разложены въ Іоанно-Предтеченскомъ придѣлѣ собора. Объясненія при этомъ имѣли счастье давать Высокопреосвященный Архіепископъ и Ключарь Софійскаго собора протоіерей А. Конкординъ.

Изъ собора Государь Императоръ вышелъ южными воротами и по пути, осыпаемому цвѣтами стоявшими здѣсь гимназистками, прослѣдовалъ до открытой коляски, въ которой вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ при громкихъ крикахъ „ура“ и изволилъ отбыть на вокзалъ Новгородской желѣзной дороги для слѣдованія въ Чудово.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Гурія предъ вступленіемъ Государя Императора Николая Александровича въ Новгородскій Софійскій соборъ 6 іюля 1904 года.

Ваше Императорское Величество!

Съ чувствомъ благоговѣйной радости и съ сердечнымъ восторгомъ привѣтствуемъ Твое прибытіе въ древній Новгородъ, гдѣ получила начало своего бытія

богоспасаемая Россійская Держава, и въ этомъ священномъ храмѣ, носящемъ имя св. Софіи, мы молимъ Божию Силу, да хранитъ Она всесильною десницею Твою дорогую для Отечества жизнь въ нерушимомъ здравіи и благополучіи, да укрѣпляетъ Она Твои силы среди тяжкихъ Царскихъ трудовъ—особенно въ настоящую годину испытанія, и да даруетъ Тебѣ побѣду надъ коварнымъ врагомъ, злоупотребившимъ Твоимъ христіанскимъ долготерпѣніемъ и миролюбіемъ. Мы увѣрены, что вѣрное Тебѣ христіолюбивое русское воинство, отправляемое Тобою на Дальній Востокъ подъ знаменемъ креста Христова для защиты чести и достоинства Россіи, вознесетъ Твою главу высоко надъ врагомъ и принесетъ вождельный для сердца Твоего и для Россіи почетный миръ.

Въ этой увѣренности и надеждѣ на помощь Божию, мы обрѣтаемъ твердый оплотъ нашей безопасности и съ душевнымъ миромъ смиренно просимъ, Ваше Императорское Величество, внити въ домъ св. Софіи, гдѣ издревле призывается и святится имя Божіе.

Благословенъ грядый во имя Господне!

Слова, сказанныя Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ при подношеніи Его Императорскому Величеству иконы св. Софіи—Премудрости Божіей.

Ваше Императорское Величество!

Новгородскій Софійскій соборъ—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Россіи; онъ построенъ въ 1045—52 годахъ благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, внукомъ равноапостольнаго князя Владиміра, въ честь св. Софіи, по образцу византійскаго и кievскаго Софійскихъ соборовъ. Просимъ, Ваше Императорское Величество, принять отъ насъ соборную храмовую икону св. Софіи—Премудрости Божіей. Она не украшена драгоценными каменьями, но изображаетъ на себѣ все домостроительство нашего спасенія, совершенное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Вѣруемъ, что Онъ же спасетъ насъ и нынѣ отъ нашего иноплеменника.

Слова, сказанныя Высокопреосвященнымъ при подношеніи иконы князя Θεодора—брата Александра Нев-

скаго Благовѣрному Государю Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу.

По волѣ Петра Великаго—основателя С.-Петербурга, перенесены были въ эту новую столицу Русской Державы мощи благовѣрнаго князя Александра Невскаго, нѣкогда бывшаго княземъ Новгородскимъ, защищавшимъ берега Невы отъ нашествія шведовъ. А мощи старшаго его брата Θεодора почиваютъ въ этомъ Софійскомъ соборѣ. Въ ознаменованіе духовнаго единенія между Новгородомъ и С.-Петербургомъ просимъ, Ваше Императорское Высочество, принять св. икону благовѣрнаго князя Θεодора Ярославича.

Слова, сказанныя при подношеніи иконы благовѣрнаго князя Мстислава Храбраго Великому Князю Владиміру Александровичу.

По волѣ нашихъ Монарховъ, Ваше Императорское Высочество уже много лѣтъ состоите главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ С.-Петербургскаго округа. Ваше доблестное служеніе Царю и Отечеству въ Вашемъ высокомъ званіи постоянно удостоивалось Монаршей признательности. Просимъ, Ваше Императорское Высочество, принять отъ насъ икону благовѣрнаго князя Мстислава Храбраго, мощи котораго почиваютъ въ здѣшнемъ храмѣ и ясно свидѣтельствуютъ, что истинныя доблести воинскія не противорѣчатъ доблестямъ христіанскимъ.

Вторникъ 6 іюля долженъ навсегда остаться памятнымъ Новгороду, какъ день посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Съ момента перваго выстрѣла, начавшаго настоящую войну съ Японіей, и воспослѣдовавшаго затѣмъ Высочайшаго Манифеста, Россія обратилась въ лихорадочно заработавшій дружный улей. Съ высоты трона раздалось Царское слово, объявлявшее брань врагу. И вотъ, какъ пчелы около матки, около Царя собрались своимъ особенно напряженнымъ, особенно дѣятельнымъ сочувствіемъ всѣ его вѣрные подданные. Всѣ

особенно сильно почувствовали, что Царь нашъ—нашъ родной Отецъ. Съ особенною силою всколыхнулась наша любовь къ родинѣ и сознаніе того, что всѣ мы, прежде иногда расходившіеся во взглядахъ, отселѣ братья, обязанные единодушно стоять за свою вѣру, за своего Царя, за свое отечество.

Еще большій подъемъ патріотическаго одушевленія пережилъ древній Новгородъ, когда не сочувствіемъ только, но, такъ сказать, своею плотію и кровію могъ окружить своего Богомъ вѣнчаннаго Государя—Императора.

Новгородъ видѣлъ, какъ Самодержавный Повелитель миллионовъ русскихъ людей съ волненіемъ, какъ Отецъ, провожалъ Своихъ дѣтей на тяжелый, и однако необходимый ратный подвигъ. Обѣзжая войска въ Новгородѣ, Государь Императоръ выражалъ увѣренность, „что Господь Богъ ихъ спасетъ и поможетъ имъ вернуться на родину здоровыми и невредимыми“. Такъ говоритъ отецъ, въ глубинѣ своей души скрывая ту острую скорбь, которую онъ переживаетъ, отправляя своего сына въ дальній опасный путь. И теперь во очію всѣ,—и войска и народъ,—увидѣли и всею душою почувствовали, что горе народное, вызываемое войною, переживается и несомнѣнно съ особою болью переживается на высотѣ трона любящимъ сердцемъ Государя—Отца.

На волненіе Царя, на Его скорбь при разлукѣ съ дѣтьми—вѣрноподданными, посылаемыми имъ на брань, служить отвѣтомъ разгорающаяся необычайнымъ желаніемъ подвига душа солдата. „Рады стараться, Ваше Императорское Величество“—въ этихъ дружныхъ возгласахъ, которыми войска отвѣчали на милостивое одобреніе Государя Императора на площади предъ Дворянскимъ собраніемъ, въ данномъ случаѣ съ особою силою слышалась готовность военныхъ положить свою жизнь за Царя, за вѣру, за родину. Царю жаль ихъ, и если Онъ всетаки посылаетъ ихъ на войну, то, слѣдовательно—такъ надо: того требуетъ родина и ея благо. И они идутъ умирать... Одни изъ Новгородцевъ, зрителей Высочайшаго смотра, скорбѣли; зачѣмъ они не тамъ, не въ рядахъ этихъ героевъ, плающихъ желаніемъ пролить кровь свою за други своя во главѣ

съ обожаемымъ Монархомъ—Отцомъ; другіе думали, какъ, оставаясь на мѣстѣ, они смогутъ дѣятельно заявить себя въ настоящую годину испытаній; третьи, особенно женщины, лицомъ къ лицу встрѣтившись съ этою любовью царя къ своимъ подданнымъ и съ готовностью этихъ послѣднихъ умереть по мановенію самодержавной руки, тихо плакали.

Новгородъ видѣлъ, далѣе, какъ господа офицеры и войска преклонили на площади колѣна и какъ православный Русскій Царь благословилъ ихъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго. Видѣлъ, какъ благочестивый Государь подъ сѣнію хоругвей внималъ привѣтствію Старца—Архіепископа при входѣ во Св. Софію и какъ взаимно цѣловалъ руку Святителя. Съ благоговѣніемъ смотрѣлъ, какъ Самодержавный Повелитель ста сорока милліоновъ русскихъ людей смиренно молился въ древнемъ Софійскомъ соборѣ и какъ прикладывался къ чудотворнымъ иконамъ Знаменія и Святителя Николая и къ мощамъ Святыхъ, почивающихъ въ Новгородскомъ кафедральномъ храмѣ. Да, Новгородъ посѣтилъ вѣрующій православный русскій Царь!

И это христіанское смиреніе въ царственномъ величіи, это благочестіе Царево производили невыразимое впечатлѣніе на собравшійся въ Софійскомъ соборѣ народъ. Тѣ, для которыхъ вѣра не слово, и православіе одна изъ основныхъ стихій русской народной жизни, для которыхъ преданность православію надежнѣйшій залогъ преуспѣнія дорогой родины, тѣ, наблюдая вѣру и благочестіе Царя, проникались радостными надеждами на близкое и отдаленное будущее Россіи. *„Ся есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. Кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ“* (I Іоанн. V, 4—5). Русскій народъ ведется по своему историческому пути рукою и волею вѣрующаго православнаго Царя. А съ вѣрою не страшны ни японцы, ни всѣ другія возможныя злосключенія въ жизни дорогого отечества.

И мы понимаемъ, почему одинъ заштатный священникъ, присутствовавшій въ соборѣ во время посѣщенія Св. Софіи Царемъ, тихо плакалъ, и, смотря на Государя Императора, произносилъ слова Симеона Богопріимца: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко“. Такъ говорилъ этотъ старецъ въ увѣренности, что благочестіе Царя—залогъ благоденствія и славы Россіи.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ г. Старой Руссы.

Въ ожиданіи пріѣзда Государя Императора въ городъ еще наканунѣ замѣчалось большое оживленіе. Будничныя дѣла были брошены, и все населеніе высыпало на улицу. Украшались дома, казенныя зданія, гостинный дворъ. Всюду масса флаговъ, гирляндъ, ковровъ и разныхъ декоративныхъ украшеній. По улицамъ замѣчался проѣздъ придворныхъ экипажей, верховыхъ лошадей и конвоя Его Величества.

Съ самаго ранняго утра 6 іюля весь городъ былъ на улицахъ, въ ожиданіи лицезрѣть священную особу обожаемаго Монарха. Многіе устремились къ соляному заводу, къ мѣсту нахождения войска для Высочайшаго смотра, затѣмъ весь путь отъ вокзала желѣзной дороги: Петербургская, постоянные дворы, рынокъ, соборный мостъ, Покровская улица и все поле соляного завода было усеяно народомъ. Тѣмъ временемъ на станціи ж. д. собралось для встрѣчи Его Императорскаго Величества высшее духовенство, дворянство, чиновники гражданскаго вѣдомства съ г. начальникомъ губерніи, графомъ О. Л. Медемъ во главѣ, городской голова съ членами управы и гласными, земство, мѣщанское общество, представители еврейскаго общества и 26 волостныхъ старшинъ.

Ровно въ 8 часовъ къ дебаркадеру плавно подошелъ Императорскій поѣздъ, при чемъ изъ салонъ-вагона вышелъ Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Государева свита. Его Величество былъ встрѣченъ г. губернаторомъ, и затѣмъ удостоилъ принять „хлѣбъ-соль“ отъ городского головы И. И. Ванюкова, отъ мѣщанскаго старосты Иванова, еврейскаго общества и волостныхъ старшинъ; затѣмъ, сѣвъ въ экипажъ, Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ прослѣдовалъ для смотра 86 пѣх. Вильмандестрандскаго полка, въ полномъ боевомъ составѣ расположеннаго на полѣ соляного завода. Въ это время начался колокольный звонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ, а народъ, по мѣрѣ приближенія царскаго экипажа, привѣтствовалъ Монарха криками „ура“.

Но По пути слѣдованія Государь Императоръ остано-
вился у собора, гдѣ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ
Θеодосіемъ, Епископомъ Кирилловскимъ, привѣтство-
вавшимъ Государя Императора печатаемою ниже рѣчью.
Выслушавъ краткое молебствіе, Государь Императоръ
отбылъ къ войску.

Произведя смотръ полку и напутствовавъ войско
въ походъ на Дальній Востокъ, Его Величество тѣмъ-
же путемъ прослѣдовалъ на станцію ж. д. и около 10
часовъ отбылъ въ Новгородъ вмѣстѣ съ Великими Князь-
ями и свитой.

Народъ со всѣхъ улицъ бросился къ желѣзной до-
рогѣ и проводилъ Императорскій поѣздъ криками „ура“.

Торговля помѣщенія были весь день закрыты. Пуб-
лика гуляла до поздняго вечера, передавая другъ другу
свои впечатлѣнія.

Высочайшихъ пріѣздовъ въ Старую Руссу не было
болѣе 75 лѣтъ *).

Привѣтственная рѣчь Государю Императору, сказанная въ
Старорусскомъ городскомъ соборѣ 6 іюля, 1904 года, пре-
освященнымъ Θеодосіемъ, епископомъ Кирилловскимъ.

Ваше Императорское Величество, Благочестивѣй-
шій Государь!

Граждане города Старой-Руссы отъ мала до велика
возносятъ нынѣ хвалу и благодареніе Господу за ту
чистую духовную радость, которую Онъ ниспослалъ въ
сердца ихъ въ настоящій часъ, когда они принимаютъ
у себя своего Державнаго и Благочестивѣйшаго Го-
сударя.

Отъ избытка этой святой радости привѣтствуемъ,
Ваше Императорское Величество, съ благополучнымъ
прибытіемъ въ г. Старую Руссу и горячо молимъ Го-
спода, да управитъ Онъ дальнѣйшій путь Вашъ и да
укрѣпляетъ Ваши силы Своею благодатною помощію
въ Царственныхъ трудахъ Вашихъ во славу Его
пресвятаго Имени и во благо дорогому отечеству
нашему.

*) Волк. Лист.

Отвѣтъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича на адресъ Новгородскаго архіерейскаго хора

Новгородскій архіерейскій хоръ, препровождая деньги, собранныя духовнымъ концертомъ 14-го марта, на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, передалъ Его Императорскому Высочеству чрезъ посредство Ея Сіятельства Графини Александры Димитріевны Мелемъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Императорское Высочество! Могучая волна одушевленія, всколыхнувшая русское народное море въ годину посланнаго ему испытанія, захватила и стѣны Св. Софіи Новгородской. Мы, скромные пѣвцы древняго храма Св. Софіи Премудрости Божіей, взирая, какъ поднимаются могучія ратныя силы, готовныя жертвовать жизнію для защиты дорогого отечества, помыслили принести посильную жертву общему дѣлу и 14 марта 1904 года устроили вечеръ духовнаго пѣнія. Благовѣрный Князь! Еще такъ недавно (11-го янв. 1903 г.) мы имѣли счастье многолѣтствовать Тебѣ въ древней святыни Новгородѣ, въ храмѣ Св. Софіи. Нынѣ, храня въ сердцахъ своихъ Твой свѣтлый образъ, просимъ Тебя принять весь сборъ съ вечера духовнаго пѣнія, какъ жертву на усиленіе флота. Скромна эта жертва, но горячія наши желанія отразить морское чудовище отъ береговъ русскаго Царства. Прими эту жертву, Князь — Государь, и вмѣстѣ съ одушевляющими насъ чувствами любви къ Царю и ревности о славѣ русскаго оружія, положи къ стопамъ возлюбленнаго Государя Императора“.

На этотъ адресъ хора Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику угодно было отвѣтить чрезъ г-на Губернатора Графа Оттона Людвиговича Мелемъ слѣдующее: „Графъ Оттонъ Людвиговичъ! Меня глубоко тронули чувства пѣвцовъ древняго храма Св. Софіи въ Новгородѣ, которыя были выражены ими въ адресѣ, полученномъ Мною чрезъ посредство Вашей супруги. Прошу Васъ передать пѣвцамъ храма Св. Софіи и ихъ начальникамъ Мою искреннюю признательность за горячія пожеланія усиловать русскому оружію и за пожертвованіе на усиленіе отечественнаго флота сбора отъ вечера духовнаго пѣнія“.

„№ 423 13-го іюня 1904 года“.

Съ восторгомъ и волненіемъ были выслушаны отвѣтныя строки Государя Наслѣдника пѣвцами хора. Послѣ чтенія регентомъ хора отвѣта Его Императорскаго Высочества, любезно присланнаго хору Г-номъ Губернаторомъ, раздалось дружное, вос-

торженное „ура“ и пѣніе гимна „Боже Царя храни“ всѣми пѣвцами хора, собравшимися въ пѣвческій залъ архіерейскаго хора. Осчастливленные вниманіемъ Государя Наслѣдника, пѣвцы архіерейскаго хора рѣшили хранить дорогія строки отвѣта въ особомъ футлярѣ, который думаютъ повѣсить въ пѣвческомъ залѣ хора для памяти, а адресъ посланный хоромъ воспроизвести точно въ копіи. Адресъ, посланный Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику, имѣлъ видъ древней рукописи съ виньетками древне-русскаго письма. Воспроизведеніе такой древней рукописи было весьма удачно исполнено воспитанникомъ 4-го класса Новгородской духовной семинаріи Александромъ Андреевымъ, оказавшимся артистомъ въ искусствѣ рисованія. Адресъ, затѣмъ, былъ вложенъ въ синее сукно цвѣта пѣвческихъ кафтановъ хора, и, свернутый въ свитокъ, завязанъ золотымъ шнуркомъ съ кистями. Въ такомъ оригинальномъ и изящномъ видѣ адресъ былъ доставленъ Ея Сіятельству досточтимой графинѣ А. Д. Медемъ, передавшей адресъ въ собственныя руки Государя Наслѣдника.

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, нѣкоторыхъ церквей и монастырей Новгородской епархіи *).

Около полудня того же 28 мая Владыка прибылъ въ г. Череповецъ. Отъ пароходной пристани Владыка прослѣдовалъ въ соборъ, и здѣсь по встрѣчѣ сказалъ приблизительно слѣдующее. Г. Череповецъ далеко отстоитъ отъ Новгорода. Не такъ часто мнѣ приходится посѣщать его, какъ бы хотѣлось. Однако, я думаю, что вы близки мнѣ по вѣрѣ; вѣра сближаетъ и дальнихъ и близкихъ, и знакомыхъ и незнакомыхъ. Я молюсь Господу Богу, чтобы вы были близки мнѣ, какъ чада единой церкви. Желаю вамъ, чтобы преуспѣваніе ваше въ жизни духовной шло неуклонно, твердо. Вамъ дана благодать Божія во св. таинствѣ причащенія, да и постоянно вы ее воспринимаете въ таинствѣ причащенія. Если вы приступаете къ этому таинству хотя одинъ разъ въ годъ, то и тогда вы стоите на правой стези и тогда истиннѣ вы члены Тѣла Христова. Разъ вы пріобщаетесь св. таинству, то я думаю, что вы православные сыны Церкви Хри-

*) Окончаніе. См. № 13.

стовой. Посѣщая Церковь Божию и участвуя молитвенно въ Богослуженіи — вы блаженны, потому что присутствуете при ногу Іисусову, какъ Евангельская Марія, — а участвуя въ таинствѣ дѣйствіемъ — вы настоящія лѣторасли вертограда Христова. Надѣюсь, что вы стоите въ вѣрѣ отцовъ и прадѣдовъ вашихъ и дѣтей своихъ ведете по истинному пути Божию. Желаю вамъ спастись о Господѣ, радоваться и получать отъ Него богатныя благодѣянія. Благословивъ собравшихся встрѣтить его, Владыка посѣтилъ домъ Настоятеля Собора Протоіерея Е. Пріорова.

Въ 5 ч. пополудни изъ г. Череповца Владыка на томъ же пароходѣ „Востокъ“ отбылъ въ находящійся на берегу р. Шексны Горицкій женскій монастырь, куда и прибылъ на другой день 29-го мая утромъ. Встрѣченный сонмомъ монашествующихъ и пришедшимъ народомъ изъ окрестностей, Владыка проѣхалъ въ монастырскій храмъ. У входа въ храмъ Высокопреосвященный былъ встрѣченъ духовенствомъ въ облаченіяхъ; приложившись къ св. кресту, онъ въ мантии прошелъ въ св. алтарь и, по обычному многолѣтніи, сказалъ слѣдующее привѣтствіе. Вотъ я второй разъ посѣщаю вашу обитель и нахожу все въ благоустроенномъ видѣ, какъ и достигали до меня слухи. Я вижу, что вы, собравшія здѣсь сестры, составляете изъ себя одну общину, соединенную одними и тѣми же духовными интересами. Желаю вамъ преуспѣянія въ жизни духовной, въ вашихъ трудахъ и подвигахъ! Свѣтъ физическій льется сверху на землю, освѣщая и согрѣвая ее; точно также свѣтъ вашей духовной жизни долженъ стоять высоко и свѣтить міру. Ваша обитель должна служить свѣточемъ для окружающихъ васъ; она стоитъ на горѣ не безъ основанія: инокини, устроившія эту обитель, имѣли ту мысль, что на горѣ, отрѣшенной какъ бы отъ остального міра, лучше и удобнѣе возноситься мыслию и сердцемъ къ Богу и къ небу. Молиться можно и вездѣ, но чловѣкъ, какъ существо слабое ищетъ себѣ поддержки въ внѣшней обстановкѣ. Самъ Богочловѣкъ избиралъ Себѣ для молитвеннаго уединенія мѣста, болѣе способствовавшія богомыслию. Такъ Онъ молился на горѣ „единъ“, на горѣ онъ явилъ славу Свою предъ учениками Своими. И вы, живя на горѣ, возноситесь умомъ и сердцемъ къ Богу, оставляя внизу все земное и устремляя взоры на небесное. Поступая согласно этимъ завѣтамъ, вы сами пріобщитесь небесныхъ радостей, а для другихъ сдѣлаетесь свѣточемъ, поистинѣ стоящимъ на верху горы и озаряющимъ другихъ своимъ свѣтомъ. Вы будете свѣтить міру свѣтло и ясно, свѣтясь сами внутреннимъ свѣтомъ. Же-

лаю вамъ отъ души по мѣрѣ силъ трудиться, пребывать въ послушаніи у игуменіи своей, смиренно молиться и радоваться о Господѣ. Благодать Божія да будетъ надъ вами!— По благословеніи сестеръ монастыря и народа, Владыка осмотрѣлъ богатую ризницу монастыря. Между облаченіями много искусныхъ рукодѣлій нашихъ русскихъ царицъ и знатныхъ боярынь, изъ которыхъ многія были постриженницами Горицкой обители. Изъ собора Владыка прослѣдовалъ въ трапезу, гдѣ находится небольшая церковь,— въ монастырскую кухню, затѣмъ осмотрѣлъ ремонтируемый теплый соборъ. Когда Владыка пришелъ въ отведенные ему покои для отдыха, его ожидало множество просителей, которыхъ Владыка всѣхъ милостиво принялъ и терпѣливо выслушалъ. Владыка оставилъ Горицкій монастырь, обѣщаясь на обратномъ пути еще заѣхать къ утрашивавшимъ его остаться монашествующимъ.

На короткое время остановившись въ г. Кирилловѣ на подворьѣ Оеранонтовскаго монастыря, Его Высокопреосвященство направился къ конечному пункту своего обозрѣнія, къ вновь открытому древнему Оеранонтову монастырю (въ 17 в. отъ г. Кириллова).

Въ Оеранонтовъ монастырь Высокопреосвященнѣйшій Гурій прибылъ около 6 ч. вѣчера. Встрѣченный во св. вратахъ монахинями, пѣвчими и духовенствомъ, Владыка вошелъ въ храмъ Благовѣщенія Пр. Богородицы. Послѣ обычнаго многолѣтія Владыка обратился къ предстоящимъ съ краткою рѣчью, въ которой прежде всего высказалъ ту мысль, что мѣсто это,—т. е. обитель Оеранонтовская,—избрано и намѣчено Самимъ Богомъ для подвиговъ иночествующихъ, такъ что и вѣковое запустѣніе обители не остановило дѣла Божія. Обитель снова возникаетъ изъ развалинъ и съ помощью Божіею снова возсіетъ міру добрымъ примѣромъ благочестивой жизни. Дѣло возстановленія обители поручено Леушянской игуменіи Таисіи, заявившей себя трудолюбивою и усердною. Это обстоятельство даетъ надежду, что она потрудится и тутъ во славу Божію и на пользу здѣшняго края. Въ заключеніе Владыка приглашалъ прихожанъ усердствовать и помогать къ созиданію обители по мѣрѣ силъ cadaго. Изъ церкви Благовѣщенія Владыка прошелъ въ соборный храмъ, соединенный съ Благовѣщенскимъ деревянною галлереею, уже весьма ветхою. Обозрѣвъ его тщательно, Владыка нашелъ, что совершать Богослуженіе въ немъ безъ предварительнаго ремонта опасно, такъ какъ въ куполѣ большія трещины, да и полъ мѣстами проваливается отъ сгнившихъ нака-

товъ и балокъ. По правую сторону собора находится ризница, которую Владыка тоже осмотрѣлъ. Осмотрѣвъ церковь пр. Мартина, гдѣ почиваютъ его мощи, и Епископа Іоасафа, Владыка въ церкви Благовѣщенія слушалъ всенощное бдѣніе. Монастырская церковь, обширныя паперти и ограда монастыря были полны народомъ, который все прибывалъ и прибывалъ въ обитель; по всемъ дорогамъ, ведущимъ къ монастырю, шли толпы богомольцевъ. Во время благословенія Владыкою народа между богомольцами къ Владыкѣ была подведена больная женщина, которая истерически рыдала и сопротивлялась державшимъ ее; получивъ благословеніе, больная успокоилась, впала въ забытіе и безсильно опустила на руки ведущихъ ее.

За божественной Литургіей 30-го Мая Владыкою были посвящены въ стихарь восемь псаломщиковъ изъ окрестныхъ селъ; эта милость Архипастыря освободила ихъ отъ значительныхъ расходовъ на поѣздки въ Новгородъ для посвященія. За Литургіей пѣлъ на правомъ клиросѣ хоръ пѣвчихъ, переселившихся изъ Деушинскаго монастыря и уже успѣвшихъ прекрасно спѣться, а на лѣвомъ клиросѣ пѣли ученики церковно-приходской школы, отстоящей недалеко отъ Оерапонтова монастыря. За Литургіей всѣ Оерапонтовскія сестры во главѣ съ достопочитаемой матушкой Игуменіей Таисіей приобщились Св. Танинъ отъ руки Святителя. Послѣ Литургіи Владыка благословилъ новыхъ здѣшнихъ насельницъ Образомъ Нерукотвореннаго Спаса, сказавъ приблизительно слѣдующее. Въ благословеніе возстановленной св. обители даю вамъ сію св. икону. Да хранитъ Она всѣхъ, кто живетъ здѣсь и будетъ жить и прибѣгать сюда для спасенія души своей. Эта св. икона—есть изображеніе Нерукотвореннаго Спасителя: она изображена не человѣческими руками, а Самъ Спаситель отобразилъ ликъ Свой на убрисѣ. Было это такъ: Эдесскій князь очень хотѣлъ имѣть изображеніе Іисуса Христа; для этого онъ послалъ къ Спасителю искуснаго художника нарисовать ликъ Его. Художнику никакъ не удавалось исполненіе этого порученія; тогда Спаситель, видя его усердіе, умылся водой, взялъ полотенце, утерся имъ—и на полотнѣ отобразился, какъ живой, ликъ Спасителя. Изъ этой исторіи мы можемъ извлечь основаніе для почитанія св. иконъ. Мы прибѣгаемъ къ св. иконамъ, какъ изображеніямъ лика Спасителя, Божіей Матери и св. Угодниковъ Божіихъ, къ которымъ мы обращаемъ свои молитвы. Въ частности Нерукотворенный Образъ Спасителя намъ напоминаетъ тотъ образъ Божій, по которому мы всѣ созданы и который должны стремиться ото-

бражать въ себѣ. Имѣя предъ глазами ликъ Спасителя, мы должны сознать себя дѣтьми Божиими, сынами Его, какъ Онъ—Спаситель нашъ есть Сынъ Бога Отца. Находясь въ св. обители, продолжалъ Владыка, вы, сестры, должны помнить о своемъ назначеніи,—къ которому вы призваны,—идти за Христомъ и стараться имѣть въ себѣ образъ Божій. Приводите себѣ на память угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ въ вашей обители: Пр. Оерапонта и Мартиніана. Они всю жизнь свою старались служить Богу, старались отобразить въ себѣ черты Божественныя. Подражая имъ, вы воздадите имъ высшую благодарность и доставите имъ радость на небѣ. А теперь помолимся Угодникамъ Божиимъ св. Оерапонту и Мартиніану, въ здѣшнихъ мѣстахъ просіявшимъ своею жизнію, о нашемъ благополучіи временномъ и вѣчномъ. Осѣняя св. иконою всѣхъ предстоящихъ, Владыка закончилъ словами: да осѣнитъ васъ Милостивый Владыка—Христосъ всѣхъ Своею благодатію, молитвами св. угодниковъ Его, здѣсь почивающихъ, предстательства коихъ мы будемъ молить. Началось молебствіе Пр. Оерапонту и Мартиніану. Послѣ молебна Владыка благословлялъ народъ и при колокольномъ звонѣ отбылъ въ отведенное ему помѣщеніе. Въ 5^{1/2} ч. вечера Владыка еще разъ пріѣхалъ въ монастырь для обозрѣнія помѣщенія для сестеръ и проч. Посѣтилъ Никоневскую надворную церковь, прошелъ къ строящемуся новому корпусу, посѣтилъ сторожку, гдѣ весьма скученно и при всѣхъ неудобствахъ помѣщались сестры; здѣсь онъ вручилъ игуменіи свою жертву 100 рублей на нужды обители. Благословивъ всѣхъ сестеръ, при колокольномъ звонѣ, провожаемый народомъ, Владыка отбылъ г. Кирилловъ. Какъ только съ монастырской колокольни увидѣли карету Владыки за нѣсколько еще верстъ, зазвонили въ большой колоколъ, „мотору“ по здѣшнему названію. На звонъ колокола жители города сѣлиши для встрѣчи своего Архипастыря. Встрѣченный со славою Архимандритомъ Θεοδοсіемъ съ братією во вратахъ монастыря, Владыка прошелъ въ соборъ, гдѣ собравшимся его встрѣтить сказалъ свое обычное душевное привѣтствіе. Въ 1901 году я имѣлъ счастье служить въ Кирилловскомъ монастырѣ, а нынѣ Господь сподобилъ меня служить литургію въ обновленной обители, устроенной другимъ и сподвижникомъ св. Кирилла Вѣлззерскаго преп. Оерапонтомъ. Благодареніе Господу, народъ православный съ усердіемъ притекаетъ въ обитель, основанную пр. Оерапонтомъ и Мартиніаномъ. Православный народъ пришелъ, конечно, не для того только, чтобы получить мое благословеніе, а и побуждаемый радостію, что

древняя обитель Оерапонтова, столь привлекавшая ихъ взоры, умы и сердца, вновь возобновляется къ ихъ утѣшенію и назиданію. Надѣюсь, что и здѣсь, въ вашемъ монастырѣ, основанномъ Пр. Кирилломъ, народъ усердно посѣщаетъ его обитель по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ. Живое доказательство этого я усматриваю въ вашемъ теперешнемъ собраніи въ сей св. обители. Вы явились сюда по религіознымъ побужденіямъ: увидѣть предстоятеля мѣстной церкви и выслушать его учительное слово. Прошу васъ, отцы, братіе, сестры и чада, держитесь вѣры, заповѣданной вамъ пр. Кирилломъ. Древніе подвижники не имѣли ни злата, ни сребра, но силою своей вѣры и трудами пріобрѣтали многое и положили основаніе благочестивому порядку жизни, въ большинствѣ случаевъ сохраняемому нашимъ православнымъ народомъ и доселѣ. Я проѣхалъ по здѣшней мѣстности. Нѣкогда вся она была достояніемъ подвижниковъ здѣшнихъ. Но они пріобрѣтали все это не для себя, а для помощи православнымъ христіанамъ. Благотворно вліяя на окружающее населеніе въ его религіозно-правственной, духовной жизни, они въ тоже время оказывали ему и матеріальную помощь. Вотъ эта-то двоякая польза, оказывавшаяся монастырями населенію, и была причиною умноженія обителей въ вашемъ краѣ. Дай Богъ, чтобы монастыри процвѣтали и теперь такъ же, какъ и во дни ихъ основателей—подвижниковъ! Благословеніе Божіе да будетъ надъ вами! По благословеніи народа, Владыка въ сопровожденіи настоятеля и казначея монастыря осматривалъ древнія церкви, находящіяся здѣсь и имѣющія историческое значеніе. Въ покоехъ Владыку ожидала толпа просителей, которая надолго задержала его. И только поздно вечеромъ Владыка могъ дать себѣ отдыхъ.

На слѣдующее утро 31 мая Его Высокопреосвященство въ 8 ч. утра уже принималъ просителей всякаго званія и вскорѣ отбылъ для обозрѣнія Кирилловскаго городского Собора, гдѣ сказалъ приблизительно слѣдующее привѣтствіе народу. Вашъ Соборъ находится вблизи монастыря, основаннаго Пр. Кирилломъ. Живая связь здѣшняго населенія съ монастыремъ, который положилъ основаніе церковной дѣятельности въ этихъ мѣстахъ и самому городу, говоритъ, что жители этого города живутъ духовною жизнью. Думаю, что и всѣ отдѣльные приходы напоены однимъ и тѣмъ же ученіемъ Христовымъ, укрѣпляются единою благодатію Божіею и предстательствомъ Пр. Кирилла. Дай Богъ, чтобы закваска предковъ вашихъ осталась безъ примѣси и въ васъ и дѣтахъ вашихъ. Напоиваясь ученіемъ Пр. Кирилла,

блюдите его заветы! Тогда вы крепко будете привязаны къ тому корню, къ которому былъ привязанъ и Пр. Кириллъ. Тогда въ васъ будутъ дѣйствовать живительные соки, какъ въ истинныхъ его подражателяхъ. Миръ и благословеніе Божіе призываю на васъ, и благодать Божія да содѣйствуетъ вамъ въ преуспѣяніи духовномъ!.

Изъ собора Владыка отбылъ въ Кирилловское духовное училище. Встрѣченный корпораціею училища, Архипастыръ прошелъ въ залъ, гдѣ были собраны всѣ учащіеся. Владыка отечески разговаривалъ съ ними, спрашивая нѣкоторыхъ о мѣстѣ ихъ родины, родителейхъ, объ успѣхахъ въ занятіяхъ. Затѣмъ въ присутствіи Владыки произведенъ былъ экзаменъ по церковному пѣнію въ 3 и 4 классахъ. Прослушавъ хоровое пѣніе и осмотрѣвъ только что выстроенное зданіе, Владыка отбылъ въ церковь св. Іоанна воина.

Встрѣченный мѣстнымъ священникомъ и народомъ, Владыка обратился со слѣдующимъ привѣтствіемъ. Входя въ вашъ храмъ я былъ привѣтствованъ величаніемъ Пр. Богородицы. И всегда при встрѣчѣ архіерея поютъ „Достойно есть, яко воистину, блажити тя, Богородицу“. Какъ намъ не величать и не блажить нашу Владычицу? Кто не чтитъ Матерь Божію, тотъ не чтитъ и Сына Ея, а кто не чтитъ Сына, не чтитъ и Отца, пославшаго Его. Такимъ образомъ почитаніе, воздаваемое Богородицѣ, относится и къ Сыну Божію, благоволившему родиться отъ Ней и къ Богу Отцу, пославшему Сына Своего въ міръ. Величайте Пресвятую Богородицу, ибо восхваленіе ея заключаетъ въ себѣ величаніе и вознесемуся ко Отцу Сыну, воспоминаніе о какомъ событіи мы недавно праздновали. Величайте Пресвятую Троицу и Матерь Божію, давшую отъ Своихъ чреслъ плоть и кровь Спасителю нашему. Особенно важное значеніе имѣетъ восхваленіе Богоматери въ храмъ Божіемъ, за общественнымъ Богослуженіемъ, а потому ходите чаще въ церковь. Тогда вы будете находиться на вѣрномъ пути ко спасенію, какъ пребывающіе въ лонѣ церкви. Божіе Благословеніе да будетъ надъ вами!

Изъ церкви Іоанна воина Владыка возвратился въ монастырь, гдѣ опять его ожидали просители. Послѣ обѣда въ присутствіи Архимандрита Θεодосія, Игуменія Тапсія и др., Владыка, преподавъ благословеніе и простившись съ собравшимися проводить его, отбылъ на пристань р. Шексны, находящуюся близъ Горицкаго монастыря. До отхода парохода Владыка на самое короткое время заѣхалъ въ Горицкій мон. и, преподавъ всѣмъ прощальное благословеніе, на пароходѣ „Легкій“ отбылъ

внизъ по рѣкѣ Шекснѣ. Пароходъ, везшій Владыку, шелъ вблизи отлогато берега, на протяженіи цѣлой версты котораго стояли и земно кланялись при приближеніи парохода сестры монастыря, со слезами провожавшія своего Владыку. Игуменія монастыря Арсенія въ коляскѣ слѣдовала по берегу за пароходомъ. Все время не смолкало пѣніе „многая лѣта“ и „Нынѣ отпускаеши“. Владыка стоялъ на палубѣ и благословлялъ провожавшихъ его. На поворотѣ пароходъ скрылся отъ взоровъ все еще стоявшихъ сестеръ обители. Проѣзжая мимо селъ, расположенныхъ на берегу р. Шексны, можно было видѣть священниковъ въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, осѣнявшихъ проходившій пароходъ, который везъ дорогого для всѣхъ Архипастыря.

На другой день, 1-го іюня, утромъ пароходъ остановился въ г. Череповцѣ, гдѣ онъ долженъ былъ стоять семь часовъ. Въ городскихъ церквахъ шла поздняя обѣдня. Встрѣченный городскимъ благочиннымъ, Владыка въ коляскѣ прослѣдовалъ въ приходскую Благовѣщенскую церковь. Народъ, наполнявшій церковь, опять услышалъ живое слово Владыки. Храмъ вашъ посвященъ Благовѣщенію Пресв. Богородицы. Благовѣщеніе есть возвѣщеніе радостной вѣсти Архангеломъ Пр. Дѣвѣ о рожденіи Ею Спасителя. Эта вѣсть остается и теперь радостною для всего міра. При этой вѣсти сердца тѣхъ, которые ожидали обѣтованнаго Мессію, восчувствовали восторгъ и радость. Но эта вѣсть не скоро, не сразу разнеслась по міру. Мы, благодареніе Богу, уже давно оповѣщены этою радостною вѣстью. При этой вѣсти мы чувствуемъ себя близкими къ Богу и надѣемся на свое спасеніе. Пока не было въ мірѣ этой радостной вѣсти, люди находились подъ нравственнымъ гнетомъ, не знали, куда идти и гдѣ обрѣсти то, чего они желали! А теперь мы знаемъ цѣль своей жизни. Всѣ скорби теперь переносятся легче, потому что мы знаемъ, во имя чего посылаются намъ скорби и испытанія. Теперь намъ, имѣя эту радость въ своихъ сердцахъ, никогда не слѣдуетъ унывать и падать духомъ. Отнимите эту радостную вѣсть, что тогда останется человѣку? Хотя бы человѣкъ былъ одаренъ всеми богатствами и почестями міра, но безъ этой радости не имѣлъ бы онъ въ сердцѣ своемъ постоянного покоя и настоящаго удовлетворенія. Держитесь же твердо благодатной христіанской истины, и вы будете тверды среди всѣхъ житейскихъ бурь и волненій; никакія житейскія волны не поколеблѣтъ васъ, и жизнь не потеряетъ для васъ смысла, если вы будете имѣть якорь спасенія—радость о Господѣ. Часто люди смотрятъ на жизнь легкомысленно. Случается, что жизнь наскучить чело-

вѣку, и онъ кончаетъ всѣ счеты съ нею самоубійствомъ; такой человѣкъ, значить, потерялъ свѣточъ небесной радости, потерялъ вѣру въ Бога, и жизнь его представляетъ изъ себя мглу, гдѣ нѣтъ просвѣта. Я видѣлъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ деревняхъ, имѣющихъ крѣпкую вѣру въ Бога; эта вѣра помогаетъ имъ легко переносить часто непосильные труды, эта вѣра въ простотѣ сердца окриляетъ ихъ при перенесеніи ими скорбей и испытаній. Стойте твердо въ вѣрѣ и посѣщайте чаще храмъ Божій; жизнь ваша тогда не будетъ мрачна. Знайте, что душа ваша оцѣнена кровію Сына Божія и дороже богатствъ всего міра. Спасайтесь о Господь!

Осмотрѣвъ другой храмъ, принадлежащій Благовѣщенской церкви, строящуюся на ст. ж. дороги часовню, принадлежащую Леушинскому ж. монастырю, владбищенскую церковь, Владыка посѣтилъ реальное училище. Въ церкви училища Владыка былъ встрѣченъ о. законоучителемъ и директоромъ училища княземъ Тенишевымъ. Въ сопровожденіи директора Владыка осматривалъ строящуюся церковь при женской гимназій, откуда прибавъ въ церковь Леушинскаго подворья. При входѣ въ церковь встрѣченный игуменіей Таисіей и завѣдующей подворьемъ монахъ. Антонинъ, поднесшей Владыкѣ просфору, по лѣстницѣ, усыпанной зеленью и цвѣтами, Владыка прошелъ въ храмъ, гдѣ его привѣтствовалъ хоръ монахинь пѣніемъ „Достойно есть“. Владыка и здѣсь сказалъ встрѣтившимъ его слово вазиданія и утѣшенія. Въ г. Череновцѣ немного церквей. Вотъ усердіемъ игуменіи Таисіи устроена здѣсь церковь во имя Срѣтенія Господня; она замѣняетъ здѣсь приходъ. Православные посѣщаютъ эту церковь и находятъ для себя утѣшеніе въ ней. Благодаря неутомимой дѣятельности игуменіи Таисіи, здѣсь организованъ прекрасный хоръ, который также привлекаетъ богомольцевъ, умилая и наслаждая ихъ сердца. Въ сихъ пребывайте и такъ назидайте, сестры, говорилъ Владыка, обращаясь къ инокинямъ подворья, — и Господь не оставитъ васъ Своею милостію. Во время благословенія Владыкою народа хоръ прекрасно исполнилъ стихиру „Радуйся. Благослове Апостолѣ“. И здѣсь на подворьѣ, просители обступили Высокопреосвященнаго. Удовлетворивъ ихъ просьбы, принявъ прошенія, Владыка отбылъ на пароходъ ожидавшій его. На другой день, 2 іюня, пароходъ проходилъ уже опять мимо пристани Борки, принадлежащей Леушинскому монастырю. Выслушавъ напутственный молебень и благословивъ сестеръ и священниковъ, пріѣхавшихъ изъ Леушина проводить Владыку, Архипастырѣ, въ сопровожденіи игуменіи Таисіи и Епархіаль-

наго Наблюдателя, возвращавшагося съ экзаменовъ, отбылъ въ Рыбинскъ для слѣдованія по ж. д. въ Новгородъ. Изъ Рыбинска Владыка отбылъ съ вечернимъ поѣздомъ. На пути изъ Рыбинска близъ ст. Веребье Николаевской жел. дороги Владыка осматривалъ зданіе и самую мѣстность, гдѣ находится это зданіе, въ имѣніи Лъзи, пожертвованномъ для устройства второклассной женской школы покойнымъ Борейша. 4 іюня чрезъ Чудово съ утреннимъ поѣздомъ Владыка прибылъ въ Новгородъ.

Сообщилъ иподіаконъ Сѣфійскаго Собора Григорій *Шаховъ*.

Экзаменъ на пѣвческихъ курсахъ въ Велебицахъ и посѣщеніе Велебицкой школы Его Высокопреосвященствомъ Гуріемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ.

Село Велебицы стоитъ на берегу р. Шелони недалеко отъ того мѣста, гдѣ, четыре вѣка тому назадъ, происходила Шелонская битва. Здѣсь-то, почти на границѣ трехъ губерній, Новгородской, Псковской и С.-Петербургской, пріютилась одна изъ лучшихъ по устройству въ Новгородской епархіи второклассная церковная школа. Только большая сосновая роща отдѣляетъ эту школу отъ дачнаго имѣнія Синодальнаго наблюдателя церковныхъ школъ д. ст. сов. В. И. Шемякина. Это сосѣдство и покровительство В. И. Шемякина, одного изъ главныхъ дѣятелей по устройству церковныхъ школъ, замѣтно чувствуется во всемъ. Находясь на берегу рѣки, вблизи сосновой рощи съ одной, и крестьянской пашни и съ другой стороны, — эта благоустроенная школа производитъ выгодное впечатлѣніе съ перваго же взгляда. А. обстоятельное знакомство со школой и постановкою дѣла склоняетъ поставить ее на отдѣльное мѣсто среди другихъ школъ этого рода. Выпуская ежегодно десятки достаточно подготовленныхъ учителей для школъ грамоты, данная школа сообщаетъ своимъ ученикамъ много прикладныхъ и практическихъ знаній и умѣній. При школѣ преподаются практически сельское хозяйство (пчеловодство, огородничество и садоводство) и ремесла: столярно-токарное, слесарно-кузнечное и переплетное. Послѣ трехъ лѣтъ обученія ученики могутъ сами хорошо переплетать книги, дѣлать многіе предметы изъ сельского обихода и классной мебели, ходить за пчелами и пр. Сельское хозяйство и ремесла преподаются и въ другихъ вто-

рокласенныхъ школахъ. При Велебицкой же школѣ, по мысли и инициативѣ В. И. Шемякина, съ прошедшаго года устроены одностолѣтніе пѣвческіе курсы. Курсы имѣють цѣлю пригото- вить въ лицѣ учителей и регентовъ сельскаго хора. Благо- творность этого дѣла видна изъ его роста: въ прошломъ—пер- вомъ учебномъ году было 11 учащихся на курсахъ, нынче— уже 17. Практика двухъ лѣтъ показала, что одного года недо- статочно для того, чтобы можно было пройти всѣ пѣвческіе предметы въ желательной полнотѣ. А предметовъ не мало. Вотъ они: 1) исторія пѣнія; 2) методика; 3) теорія пѣнія; 4) осмогласіе; 5) игра на скрипкѣ; 6) игра на фисгармоніи; 7) управленіе хоромъ. Съ будущаго года эти курсы сдѣлаются двухстолѣтними. Въ скоромъ времени вачнется постройка новаго отдѣльнаго зданія для пѣвческихъ курсовъ.

Для производства экзамена ученикамъ пѣвческихъ курсовъ въ нынѣшнемъ году былъ приглашенъ къ участию, какъ специа- листъ, преподаватель Новг. дух. семинаріи Арк. М. Покровский. Такъ какъ всѣ ученики, кромѣ того, дѣлательно готовились къ экзамену и на званіе учителя церковно-приходской школы, то для испытанія ихъ было образована особая комісія. Въ со- ставъ ея вошли два учителя Новгородскаго духовнаго училища: М. И. Никольскій и М. П. Пятницкій, а также уѣздный на- блюдатель церковныхъ школъ священникъ М. Войкъ. Экзамены производились 10, 11 и 12 іюня. При производствѣ экзаме- новъ присутствовали: В. И. Шемякинъ и членъ училищнаго Совѣта П. П. Мироносицкій; а ко дню экзамена по предметамъ Закона Божія и пѣнія прибылъ Его Высокопреосвященство Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій Гурій. Владыка самъ производилъ экзаменъ. При этомъ кромѣ вопросовъ по катихизису, свящ. исторіи, церковной исторіи и Богослуженію православной церкви задавалъ вопросы, требующіе соображеній богословствующей мысли. Удачные отвѣты учениковъ видимо удовлетворяли Владыку. Послѣ экзамена Владыка осматривалъ мастерскія, пасѣку и опытное поле. Изъ массы ученическихъ столлярно-токарныхъ издѣлій просили Владыку принять одну чисто сдѣланную доску съ чернильницею, на что Владыка ми- лостиво изъявилъ свое согласіе. Въ четыре часа дня назначено было испытаніе ученикамъ по управленію хоромъ въ присутствіи Его Высокопреосвященства. При этомъ экзаменаторы познако- мились съ особеннымъ приѣмомъ пѣнія „по группамъ“ или ина- че „по кружкамъ“. Каждый экзаменующійся набиралъ изъ толпы собранныхъ для этого крестьянскихъ мальчиковъ хоръ и начи-

налось пѣніе подѣ его управленіемъ. Такъ какъ подобныя упражненія производились въ теченіе цѣлаго года, то чувствовался большой навыкъ и со стороны мальчиковъ соединяться въ группы и со стороны экзаменующихъ. Затѣмъ экзаменующіе сами образовали хоръ и исполнили много церковныхъ пѣснопѣній и свѣтскихъ.

Въ нынѣшнемъ году 13 іюня—день акта Велебицкой школы—былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ двадцатилѣтія со времени Высочайшаго утвержденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ (13 іюня 1884—1904 г.). Нельзя было не отмѣтить этого дня чѣмъ-нибудь особеннымъ. Поэтому на другой день въ Велебцахъ предполагалось скромное торжество. И тѣмъ болѣе, что оказались на лицѣ два видныхъ представителя всѣхъ дѣятелей по устройству и организаціи церковныхъ школъ Россійской Имперіи: Синодальный наблюдатель церковныхъ школъ В. И. Шемякинъ и Высокопреосвященнѣйшій Гурій, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, а въ то время Предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. 13 іюня богослуженіе было совершено соборно тремя священниками въ храмѣ села Велебцы. Къ началу литургіи прибылъ Владыка. Путь, по которому Владыка долженъ былъ слѣдовать въ храмъ, былъ усыпанъ зеленью и цвѣтами. У дверей храма Владыка былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и съ колокольнымъ звономъ. При стройномъ пѣніи пѣвчими „Достойно и исполна-ети-деспота“ вошелъ Владыка во храмъ. Церковь въ Велебцахъ очень маленькая, не блеститъ ни благолѣпіемъ, ни богатствомъ украшеній. Зато она была полна народомъ, съ радостію сошедшимся получить Архинеастирское благословеніе. Владыка обратился къ народу съ краткимъ привѣтствіемъ. Водворилась полная тишина. „Очень радъ вмѣстѣ съ вами нынѣ помолиться въ этомъ вашемъ храмѣ“,— приблизительно такъ говорилъ Владыка: „желаю пребывать вамъ въ любви, правой вѣрѣ и единомысліи. Мое благожеланіе тѣмъ умѣстиже, что этотъ храмъ построенъ въ честь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, особеннаго и по преимуществу провозвѣстника христіанской любви и правой вѣры въ Бога и во Христа Его. Будьте же тверды въ вѣрѣ, пребывайте въ любви. Благословеніе Господне да пребудетъ со всѣми вами“. Благословивъ предстоящей народъ, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь. По окончаніи богослуженія Владыка благословилъ всѣхъ подходившихъ къ нему. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка пожелалъ осмотрѣть мѣсто и начатую постройку новаго храма болѣе вмѣстительнаго, чѣмъ

прежній. Къ сожалѣнію, постройка храма почти не подвигается за неимѣніемъ средствъ; между тѣмъ и выведенная часть каменной кладки можетъ испортиться. Еще на пути къ этому мѣсту навстрѣчу Владыкъ вышли мальчики и дѣвочки мѣстной школы, находящейся при самомъ селѣ.

Владыка принялъ поднесенный ими хлѣбъ— соль, милостиво бесѣдовалъ съ учениками и осматривалъ самое помѣщеніе школы. Посѣтивъ дома мѣстнаго причта, Владыка прослѣдовалъ во второклассную школу. Здѣсь собрались экзаменаторы, учителя школы, ближайшіе помѣщики. По прибытіи Владыки начался актъ.

Предъ началомъ благодарственного молебна уѣздный наблюдатель церк. школъ священникъ Михаилъ Войкъ обратился къ экзаменовавшимся ученикамъ со словомъ и сказалъ приблизительно слѣдующее. Дорогіе юноши! На вашу долю выпало счастье окончить курсъ въ особенно знаменательный день для всѣхъ церковныхъ школъ. Въ этотъ день—двадцать лѣтъ тому назадъ, державною волею въ Божѣ почившаго Государи Императора Александра III церковныя школы призваны къ своему существованію съ цѣлію воспитанія подрастающаго поколѣнія народа на твердыхъ началахъ любви и преданности св. Церкви, Русскому Царю и народу. За истекшія 20 лѣтъ много потребовалось труда и заботъ отъ всѣхъ дѣятелей на пользу церковныхъ школъ, не мало пришлось преодолевать затрудненій... И вы счастливы тѣмъ еще, что можете видѣть здѣсь въ этотъ день однихъ изъ главныхъ дѣятелей по устройству и организаціи этихъ школъ въ лицѣ благостѣйшаго Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, и Его Превосходительства г. Синодальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ В. И. Шемякина. Благодаря ихъ трудамъ, церковная школа за 20 лѣтъ существованія окрѣпла, развилась и приумножилась. Вотъ и вы, дорогіе юноши, достаточно приготовились быть учителями церковной школы и къ тому еще, чтобы обучать дѣтей церковному пѣнію и создавать церковные хоры. Прошу же васъ проходить это высокое, святое, отвѣтственное передъ Богомъ, совѣстію и людьми служеніе учителя честно, право, не щадя силъ своихъ и здоровья.

Возблагодаримъ же Господа за то, что Онъ помогъ вамъ окончить курсъ ученія и сподобилъ получить званіе учителя. Возблагодаримъ Господа и за то, что, благодаря Его Святой волѣ и помощи, церковная школа возросла и приумножилась. Помолимся и за всѣхъ, славно и не тщетно потрудившихся на

этомъ поприщѣ "... Начался молебенъ. Всѣ присутствующіе опустились на колѣна, когда послѣ многолѣтня Царствующему Дому провозглашена была „вѣчная память“ Государю Императору Александру III.

По окончаніи молебна священникъ М. Войкъ объявилъ результаты экзаменовъ на Пѣвческихъ курсахъ и во второклассной школѣ, а затѣмъ В. И. Шемякинъ прочиталъ краткій очеркъ существованія въ теченіе 20 лѣтъ церковныхъ школъ Россійской Имперіи. „Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ“, говорилъ ораторъ: „Церковная школа—получила начало своего гражданскаго существованія; 13 іюня 1884 г. Государь Императоръ на докладѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о церковныхъ школахъ сдѣлалъ помѣтку: „Надѣюсь, что духовенство окажется достойнымъ своего новаго великаго призванія“. Съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ. Если теперь задать себѣ вопросъ: оправдало-ли духовенство надежду Государя и народа, возложенную на него, то, положивъ руку на сердце, можно съ увѣренностію сказать: да, оправдало! Много терній было на пути развитія церковной школы за 20 лѣтъ. Не мало высказывалось сомнѣній, можетъ-ли школа, мало обезпеченная, доставить просвѣщеніе народу. Но все это миновало. Школа привилась, ибо она пришлась по вкусу русскому народу: развилась и окрѣпла... Для успѣха каждаго дѣла или предпріятія нужны слѣдующія условія: 1) вполне опредѣленный, сознательный и напередъ начертанный планъ и цѣль; 2) достаточныя и пригодныя средства къ осуществленію предположенной цѣли и 3) лица, способныя и готовые служить намѣченной цѣли, пользуясь указанными средствами. Церковная школа имѣетъ вполне опредѣленную цѣль. Средоточіемъ приходской жизни является храмъ Божій. За нимъ расположились широкой полосой крестьянскія пашни и луга. Школа, занимая среднее положеніе между храмомъ и полемъ, должна съ одной стороны научить народъ понимать языкъ Церкви—славянскій, съ другой—дать вѣрное и правильное понятіе объ явленіяхъ природы, необходимое для успѣшнаго хода сельскихъ работъ. Съ этою-то цѣлію въ программу церковной школы включено преподаваніе славянскаго языка, сельское хозяйство и природовѣдѣніе... Церковная школа есть древнѣйшая школа на Руси; зарожденіе ея относится ко времени просвѣщенія русскаго народа свѣтомъ христіанства. Призванная вновь къ своему существованію, она пришлась по духу русскаго народа. Прошло десять лѣтъ ея существованія и оказалось, что частныхъ средствъ на содержаніе церковныхъ школъ получено

въ 5 разъ болѣе, чѣмъ казенныхъ. Съ 1902 года средства увеличились: Государственнымъ совѣтомъ въ ежегодное дополнительное пособие отпущено 3.518.570 рублей. Многія лица славно потрудились въ пользу и за распространеніе церковныхъ школъ. Имена ихъ должны быть вписаны въ лѣтопись существованія церковнаго просвѣщенія. Среди великихъ титуловъ и чиновъ нѣтъ болѣе почетнаго званія, какъ „другъ школы“ и „отецъ школы“. Среди лицъ, трудившихся на поприщѣ церковно-школьнаго дѣла, есть не мало подвижниковъ за 20 лѣтъ существованія церковной школы. Вотъ болѣе видные изъ нихъ: Преосвященные Германъ и Никаноръ, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Гурій, почтившій наше собраніе своимъ присутствіемъ. На его долю выпали большія хлопоты по организаціи и устройству церковныхъ школъ. Г. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, выхлопотавшій средства на содержаніе школъ; Ильминскій и Рачинскій и много много др. Книги К. П. Побѣдоносцева, „Ученіе и учитель“ I и II ч., книги Рачинскаго и Ильминскаго должны быть главными и основными книгами церковнаго учителя. („Замѣтки сельскаго учителя“, „Учебный часословъ и псалтирь“). Плоды дѣятельности церковной школы замѣтны. Число учащихся растетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1884 г. при 5.517 школахъ учащихся было 137, 313; въ 1902 году при 43, 602 школахъ учащихся обоого пола насчитывалось 1,764.912. Число школъ возросло въ 8 разъ, а число учащихся — почти въ 13 разъ; распространяются вѣрные взгляды на жизнь, природу, уменьшаются суевѣрія, предразсудки и пороки...

Вотъ главные мысли, обстоятельно и подробно развитыя въ докладѣ В. И. Шемякина, такъ блико стоящаго и вѣдающаго церковныя школы.

По окончаніи доклада о церковныхъ школахъ В. И. Шемякина произнесъ рѣчь Владыка.

„Вы слышали сейчасъ краткую записку о церковныхъ школахъ за 20 лѣтъ ихъ существованія“, — приблизительно такъ говорилъ Владыка: „здѣсь нѣтъ преувеличеній: одніѣ цифры и голая правда. В. И. Шемякинъ много потрудился на этомъ поприщѣ, блико стоитъ къ церковной школѣ и особенно знаетъ это дѣло. Церковная школа — исконная школа Русскаго народа. И народъ полюбилъ эту школу, издревле установленную и предками освященную почти съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси. Эта школа неразрывна съ Церковью. А народъ любитъ Церковь и вѣру. Онъ цѣнитъ и школу, которая укрѣпляетъ вѣру, учитъ церковному языку и пѣнію.

Полезны и пѣвческіе курсы, учрежденные по мысли и предложению В. И. Шемякина. Народъ нашъ любитъ хорошее хоровое пѣніе въ церкви. За 20 лѣтъ существованія, какъ вы слышали, церковныя школы увеличились въ числѣ, возросли и окрѣпли, не смотря на всѣ препятствія. Будущее школъ этихъ зависитъ отъ тѣхъ, которые будутъ работать на нивѣ церковнаго учительства. Вотъ вы готовитесь стать въ ряды этихъ тружениковъ. Полюбите и отдайтесь всей душою школѣ, не забывайте и пѣнія, которому вы обучились здѣсь. При этомъ помните что здѣсь вы получили только начало своихъ знаній. Здѣсь брошены только сѣмена на ниву вашего ума и сердца, а ростъ остается на вашу собственную долю. Не переставайте же учиться сами, когда уже будете учить другихъ... Будьте крѣткі, смиренны, терпѣливы, прислушивайтесь къ совѣтамъ старшихъ и исполняйте ихъ. Благословеніе Господне да почіетъ на васъ!" И Владыка благословилъ учениковъ и предстоящую публику. А теперь, предложилъ Владыка, спойте гимнъ свв. первоучителей Кириллу и Меѳодію, славянская грамота которыхъ положила начало русскому церковно-христіанскому просвѣщенію".

Когда кончили воодушевленное пѣніе гимна въ честь свв. первоучителей, Владыка предложилъ закончить собраніе патріотическимъ, національнымъ гимномъ „Боже, Царя храни!"...

Пѣніемъ „Достойно есть" и исполла-ети-деспота закончился актъ. Владыка подошелъ къ ученикамъ и далъ имъ совѣтъ непременно учреждать небольшіе хоры въ селахъ для пѣнія въ церкви за богослуженіемъ. „Многаго не нужно здѣсь, — наставлялъ Владыка, пойте просто, не гонитесь за партеснымъ пѣніемъ. Вамъ легко это, ибо вы учились управленію хоромъ по группамъ, т. е. именно тому, что и нужно будетъ вамъ въ деревнѣ". Благословивъ каждого ученика, Владыка и всѣ присутствовавшіе на актѣ направились изъ школы въ имѣніе В. И. Шемякина, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ.

Торжество продолжилось и вечеромъ. Въ 7 часовъ вечера начался концертъ въ память композитора М. И. Глинки. На концертѣ присутствовалъ Его Высокопреосвященство. Концертъ начался блестящею рѣчью, которую произнесъ членъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ П. П. Мироносицкій. Въ рѣчи ораторъ отмѣтилъ наиболѣе важныя моменты изъ біографіи композитора М. И. Глинки, опредѣлившіе его будущее, и въ концѣ указалъ значеніе Глинки для русской музыки. Хоръ исполнилъ очень много номеровъ изъ произведеній Глинки, а именно:

„Пой въ восторгъ русскій хоръ“, „Въ бурю, во грозу“, „Зацвѣтетъ черемуха“. „Дивный теремъ“, „Ходить въ теръ у воротъ“, „Боже люби Царя“ и о. мн. др. Особенно эффектно прошло заключительное исполненіе финала изъ оп. „Жизнь за Царя“ „Слався, слався“, сопровождавшееся колокольнымъ звономъ. На другой день—14 іюня Владыка утромъ отбылъ изъ Велебицъ для обозрѣнія церквей во Мшагѣ и Медвѣдѣ.

М. Пятницкій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, селъ Мшаги и Медвѣды.

На обратномъ пути изъ Велебицъ Его Высокопреосвященство пожелалъ посѣтить села Мшагу и Медвѣдѣ.

Выѣздъ изъ усадьбы г. Синодальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ В. И. Шемякина въ село Мшагу былъ назначенъ въ 9 часовъ утра 14-го іюня.

Къ 8-ми часамъ проводить Владыку явился о. завѣдывающій и учителя Велебицкой второклассной школы съ учениками школы и пѣвческихъ курсовъ.

За полчаса до отъѣзда пять воспитанниковъ курсовъ, подъ управленіемъ одного изъ своихъ товарищей, показали Владыкѣ свое искусство въ скрипичной игрѣ, исполнивъ нѣсколько пѣсней.

Выйдя на подьѣздъ, Владыка преподавалъ каждому изъ собравшихся Архипастырское благословеніе. Въ время благословенія трое воспитанниковъ стройно пѣли „εις πολλὰ ἐτη δέσποτα“, исполненное всѣмъ хоромъ въ самый моментъ отъѣзда.

До села Мшаги Владыку провожалъ и самъ гостепріимный хозяинъ В. И. Шемякинъ.

Не смотря на будничныи день, жители Мшаги, Медвѣды и всѣхъ деревень лежащихъ на пути, узнавъ съ слѣдованіи своего Архипастыря, оставили обычныя работы, нарядились по праздничному и устраивали ему торжественныя встрѣчи.

Незамѣтно промелькнули семь верстъ отъ усадьбы г. В. И. Шемякина до села Мшаги. Вся улица обширнаго села была выметена и усыпана цвѣтами и свѣжей травой. Народъ въ громадномъ количествѣ стоялъ по ту сторону рѣки Мшаги, около своего храма, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ встрѣтити въ стѣнахъ

своего духовнаго средоточія высокаго и дорогаго Гостя. Переправа на паромѣ была дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Толпы народа волною хлынули за коляской, подъѣхавшей къ храму. На церковной паперти Владыку встрѣтилъ мѣстный священникъ о. Вл. Розановъ съ крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту, Владыка прошелъ въ главный храмъ Воскресенія Христова припѣвнїи входнаго „Достойно есть“ и, возложивъ на себя епитрахиль, вошелъ во св. алтарь.

Послѣ краткаго молебна, совершеннаго мѣстнымъ священникомъ, Его Высокопреосвященство обратился къ собравшемуся народу съ такимъ, приблизительно, привѣтствіемъ: Я не предполагалъ быть у васъ нынѣ, но проѣзжая мимо два дня назадъ и видя помѣстительный и благолѣпный храмъ, рѣшилъ побывать въ немъ, чтобы поздороваться съ вами и призвать на васъ миръ и благословеніе Божіе. Благолѣпіе и чистота вашего храма свидѣлствуютъ о вашемъ усердіи и любви къ нему. И дѣйствительно храмъ долженъ служить средоточіемъ жизни христіанина. Здѣсь, чрезъ св. крещеніе, вы вводитесь въ христіанскую жизнь, сюда приходите для духовнаго назиданія и причащенія Св. Таинъ и приносите дѣтей своихъ, здѣсь же освящаются и и все главнѣйшія моменты вашей жизни. Храмъ воистину есть и училище благочестія и лечебница, потому что въ немъ вы получаете и разрѣшеніе своихъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія. Любите храмъ и на будущее время и приходите въ него какъ можно чаще для нравственнаго отрезвленія. Будучи отрезвлены нравственно, получите физическое отрезвленіе, а то и другое необходимы для провозженія истинно христіанской жизни.

Послѣ этой рѣчи Владыка долго благословлялъ собравшихся, а пѣвчіе пѣли ирмосы воскресныхъ каноновъ. Затѣмъ, осмотрѣвъ главный храмъ и придѣлы во имя св. великомученицы Параскевы и Св. Николая Чудотворца, посѣтилъ мѣстную женскую церковно-приходскую школу, гдѣ спрашивалъ дѣвочекъ молитвы, заповѣди и Символъ вѣры. Изъ школы по приглашенію священника Владыка посѣтилъ его домъ и утѣшалъ въ утратѣ супруги, оставившей четырехъ малолѣтнихъ дѣтей.

Въ 12 часовъ дня Высокопреосвященнѣйшій Владыка выѣхалъ въ село Медвѣдь. На пути слѣдованія лежала большая деревня „Верхній Прихонъ“, раздѣляющаяся на двѣ сотни.

При въѣздѣ во вторую сотню была устроена крестьянами арка изъ зелени, а на самой срединѣ деревни, около часовни, другая, съ надписью „Благослови Владыко“. Около этой арки собрались все жители деревни. Владыка остановился у арки,

вошелъ въ часовню и преподалъ каждому Архипастырьское благословеніе. Въ другой сотѣ той же деревни, лѣтомъ прошлаго года совершенно выгорѣвшей и теперь вновь отстроенной съ черепичными крышами на всѣхъ домахъ, около часовни въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы Владыка снова остановился, осмотрѣлъ часовню и, преподавая благословеніе собравшемуся народу, указывалъ на необходимость беречься отъ пожаровъ и бдительнѣе слѣдить за дѣтьми, такъ какъ пожары часто происходятъ отъ дѣтской неосторожности.

Ръ селѣ Медвѣдѣ Его Высокопреосвященству была устроена особенно торжественная встрѣча. Громадный храмъ былъ переполненъ народомъ и не вмѣщалъ всѣхъ желающихъ быть въ немъ при встрѣчѣ Владыки.

На церковной паперти Владыку встрѣтилъ мѣстный о. Благочинный и виѣтъ настоятель церкви, Протоіерей А. Климовскій, Свящ. І. Осиневскій и Свящ. Свирскаго полка Ключаревъ въ церковныхъ облаченіяхъ и при двухъ діаконахъ; храмъ былъ освѣщенъ по праздничному. Особенно трогательную и умилительную картину представляли дѣти, ученики министерскаго училища и дѣвочки мѣстной женской церковно-приходской школы, стояшія двумя рядами отъ западныхъ вратъ до солеи съ букетами цвѣтовъ и горящими свѣчами. Приложившись ко кресту и выслушавъ краткій молебенъ Владыка обратился къ собравшемуся народу съ душевною рѣчью, въ которой говорилъ приблизительно слѣдующее. Я давно собирался побывать въ вашемъ селѣ, которое извѣстно въ Новгородской губерніи, какъ довольно богатое и многолюдное; и вотъ теперь, пользуясь случаемъ, пріѣхалъ къ вамъ и очень радъ видѣть васъ собравшихся въ такомъ большомъ количествѣ. Дѣти встрѣтили меня съ букетами цвѣтовъ и возжженными свѣтильниками, выражая тѣмъ свою дѣтскую радость. Такъ и мы имѣемъ обычай отмѣчать радостныя событія какими либо виѣшними знаками, напр., въ день Св. Троицы украшаемъ храмы и дома зеленью и цвѣтами.

Храмъ вашъ посвященъ Св. Троицѣ-Отцу, искони прославляемому, Сыну Его Единородному, воплотившемуся нашего ради спасенія, и Св. Духу, оживотворяющему насъ и подающему Свои благодатные дары въ таинствахъ св. церкви.

Богъ Отецъ явилъ любовь Свою къ людямъ, пославъ на землю Своего Единороднаго Сына, Который искупилъ насъ отъ области темныя, открылъ входъ въ царство небесное и ради Своихъ заслугъ умолилъ Отца послать Св. Духа, обильно изливающего на насъ Свои дары.

Желаю вамъ всегда пребывать въ православной вѣрѣ, пользоваться милостями Отца Небеснаго, Сына Его, Господа Нашего Иисуса Христа и благодатію Св. Духа.

Затѣмъ, около часу Владыка благословлялъ многочисленныхъ прихожанъ Медвѣдской церкви, пѣвчіе въ это время стройно пѣли догматики и ирмосы каноновъ.

Осмотрѣвъ главный храмъ и придѣлы, Владыка посѣтилъ женскую церковно-приходскую школу и похвалилъ дѣвочекъ за удовлетворительные отвѣты по Закону Божию и счисленію.

Затѣмъ по приглашенію Свящ. Свирскаго полка о. А. Ключарева, Владыка посѣтилъ Гарнизонную церковь во имя Свв. апостоловъ Петра и Павла. Около манежа были разставлены части войска; при входѣ въ манежъ Владыка былъ встрѣченъ полковымъ Священникомъ съ крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и выслушавъ краткій молебенъ, Владыка обратился къ собравшимся офицерамъ во главѣ съ и. д. командира полка подполковникомъ И. И. Умняковымъ съ такою приблизительно рѣчью.

Русское воинство всегда было сильно православною вѣрою и подъ знаменемъ Св. Креста всегда смѣло шло на защиту отечества.

Въ настоящее время на дальнемъ Востокѣ Россія ведетъ тяжелую войну съ Японіей, гдѣ ваши товарищи по службѣ уже защищаютъ честь родины, не щадя силъ и самой жизни. Увѣренъ, что и Вы, если явится въ томъ надобность, по Царскому призыву пойдете на защиту отечества съ полною готовностію положить животь свой за вѣру, Царя и родину.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, побѣдившій силою Своего креста темное царство, да сохранитъ васъ цѣлыми и невредимыми и да поможетъ вамъ одолѣть враговъ вѣры и отечества. Если же кому изъ васъ суждено положить жизнь за отечество, да сподобитъ Господь таковыхъ вѣнцевъ нетлѣнныхъ въ будущемъ вѣкѣ, а св. церковь будетъ вѣчно поминать ихъ, какъ защитниковъ вѣры, царя и отечества.

Около 3-хъ часовъ по полудни Владыка посѣтилъ домъ мѣстнаго о. Благочиннаго, протоіерея Алексѣя Климовскаго, гдѣ откушалъ хлѣба-соли; затѣмъ, посѣтилъ квартиры второго Священника о. І. Осиновскаго и діакона Д. Невзорова. Дѣти о. Осиновскаго встрѣтили Владыку стройнымъ пѣніемъ входнаго „Достойно есть“ и „εις πολλὰ ἐτη δέσποτα“.

Въ 7 часовъ вечера, напутствуемый добрыми пожеланіями собравшагося народа и звономъ колоколовъ, Благостный Архи-

пастырь отбылъ на ст. Шимскъ въ сопровожденіи Новгородскаго уѣзднаго наблюдателя ц. пк. Свящ. М. Войкъ, Благочиннаго протоіерея А. Климовскаго, Священника І. Осиновскаго и пристава 4-го стана И. О. Сценуро, который много заботился о томъ, чтобы во время проѣзда Владыки былъ вездѣ порядокъ.

Въ 11 часовъ вечера Его Высокопреосвященство благополучно прибылъ въ г. Новгородъ по желѣзной дорогѣ.

Торжество обношенія св. мощей Преподобнаго Антонія Римлянина.

2 іюля въ Антоніевой обители совершалось при громадномъ стеченіи народа обношеніе св. мощей Преподобнаго основателя монастыря вокругъ созданнаго имъ храма. Наканунѣ, въ 2^{1/2} часа, при пѣніи архіерейскаго хора отправленъ былъ настоятелемъ монастыря съ братією параклисисъ Возіей Матери съ молебномъ и акаѣстомъ Преподобному Антонію. Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе, совершенное настоятелемъ Архимандритомъ Сергіемъ въ сослуженіи Помощника смотрителя Вѣлозерскаго духовнаго училища іеромонаха Алексія, кандидата С.-Петербургской духов. академіи іеромонаха Геннадія, епархіальнаго миссіонера іеромонаха Варсонофія и монастырской братіи. За всенощнымъ бдѣніемъ у мощей Преподобнаго богомольцамъ раздавались Троицкія книжки. Судя по тому, что роздано ихъ было 2000 экз. и далеко не всемъ хватило, можно думать, что народу было тысячъ около трехъ. Большаго труда стоило размѣстить богомольцевъ на ночлегъ: при монастырѣ нѣтъ гостиницы, а большинство изъ богомольцевъ не имѣютъ средствъ платить за ночлегъ въ городѣ, да и не хотятъ уходить изъ монастыря, потому что часовъ съ трехъ утра начинаются уже молебны у гробницы Преподобнаго. Въ самый праздникъ совершено было 4 литургіи—въ 4 часа утра, въ 6 часовъ (отслужена соборне; проповѣдь сказалъ о. Алексій) и въ 9 часовъ. Архіерейскую литургію совершалъ Преосвященный Ѳеодосій, Епископъ Кирилловскій, въ сослуженіи настоятеля Архимандрита Сергія, о. Эконома архіерейскаго дома Архимандрита Іосифа и прочаго духовенства. Проповѣдь за причастнымъ стихомъ произнесъ епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Варсонофій (онъ же наканунѣ читалъ за всенощнымъ бдѣніемъ житіе Преподобнаго Антонія). По окончаніи литургіи св. мощи были изнесены на улицу и началось молебствіе—Преподобному Антонію Римляни-

ну, Спасителю, Божіей Матери, Святителямъ Никитѣ и Нифонтѣ—съ чтеніемъ Евангелія на всѣхъ четырехъ сторонахъ, съ осѣненіемъ св. крестомъ и кропленіемъ св. водою. Лишь только вынесены были мощи угодника и подняты на носилкахъ, какъ народъ ринулся къ нимъ, желая пройти подъ ними. Нельзя было безъ слезъ смотрѣть на проявленіе народной вѣры и благоговѣйнаго почитанія Преподобнаго: многіе цѣловали самыя подставки и носилки, на которыхъ стояла рака съ мощами его, и за это благодарили Бога. Несмотря на громадное стеченіе народа, крестный ходъ совершенъ былъ въ строгомъ порядкѣ и дана была полная возможность всѣмъ желающимъ подойти подъ мощи. Въ половинѣ 2 часа крестный ходъ закончился: святцы Новгородскія—чудотворная икона Знаменія Божіей Матери и др. ушли въ городъ, а рака съ мощами Преподобнаго Антонія внесена была въ храмъ и поставлена на срединѣ церкви до вечерни. Молебны Преподобному совершались непрерывно. Въ 5 часовъ Настоятелемъ монастыря соборно отслужена была вечерня и молебенъ Преподобному. Предъ молебномъ помощникъ смотрителя Бѣлозерскаго духовнаго училища іеромонахъ Алексій сказалъ одушевленное слово о духовномъ значеніи совершаемаго торжества, произведшее на слушателей глубокое впечатлѣніе. Въ концѣ молебна при пѣніи тропаря Преподобному св. мощи отнесены были на обычное мѣсто. Народъ долго непрерывною волною шелъ къ нимъ прикладываться и рѣдкое лицо сохранило тутъ равнодушіе; у многихъ изъ груди вырывались глубокіе вздохи и по щекамъ струились слезы... О чемъ они вздыхали и плакали?! Это знаетъ Преподобный... Есть нынѣ о чемъ плакать!..

Торжество въ честь Преподобнаго Антонія продолжается и въ ближайшее воскресенье. Служба совершается съ литіей и величаніемъ Преподобному. Въ воскресенье, 4 іюля, литургія совершена была о. Настоятелемъ въ сослуженіи монастырской братіи. Въ концѣ Литургіи, передъ молебномъ, о. Настоятель сказалъ слово, въ которомъ, упомянувши объ исключительныхъ обстоятельствахъ времени—ужасахъ войны, отклики которыхъ слышатся и здѣсь, призывалъ всѣхъ отозваться на всенародное горе, придти на помощь осиротѣвшимъ семьямъ и слиться въ одной общей молитвѣ Преподобному, чтобы Ояъ, хранитель и покровитель Новгородской страны, утѣшилъ печальныхъ родителей, женъ и дѣтей, благословилъ въ путь нашихъ воиновъ, укрѣпилъ ихъ мужество и спасъ отъ руки врага. На молебнѣ произнесены были прошенія о дарованіи побѣды русскому воинству, многолѣ-

тіемъ которому, послѣ Царскаго, закончился и самый молебень Преподобному. Для полка, квартировавшаго въ Новгородѣ и уходящаго на Дальній Востокъ, освящена была на мощахъ икона Преподобнаго Антонія Римлянина. Да хранить угодникъ Христовъ нашихъ воиновъ, столь мужественно идущихъ на брань съ язычниками!

Поученіе по случаю мобилизаціи войска *).

Свѣтло и торжественно, какъ всегда, совершала Обитель Преподобнаго Антонія свой праздникъ обновленія св. мощей Угодника Божія, продолжающійся, по установившемуся обычаю, и сегодня. Но въ нынѣшній годъ, братіе, радость его омрачалась одною печалью, растворялась одною великою, всенародною скорбію—войною на Дальнемъ Востокѣ.

Правда, мы съ вами не на Дальнемъ Востокѣ, не слышимъ—какъ грохочутъ пушки, рвутся динамиты, не видимъ, какъ падаютъ тысячи людей мертвыми и искалѣченными, какъ текутъ потоки человѣческой крови... Но и здѣсь, въ нашей Новгородской области, слышатся отголоски этихъ ужасовъ.

Чьи это стоны недавно раздавались здѣсь? Чей это вопль, раздирающій сердце, оглашалъ на дняхъ стогны нашего града?!

Это стоны отцовъ и матерей, у которыхъ взяли на войну сыновей, ихъ милыхъ сыновей—опору въ старости. Это вопли женъ, которыхъ разлучили съ мужьями, это слезы дѣтей, у которыхъ отняли отца—кормильца...

Какое горе, какой ужасъ! О, какъ прогнѣвали мы Господа! О, какъ тяжела десница Божія, опустившаяся на насъ!... Ни миролюбіе Царя нашего, кротость и благочестіе котораго извѣстны всему міру, ни возможные уступки врагу не удержали послѣдняго отъ начала противъ насъ войны. Онъ началъ ее дерзко, коварно, вызываяще...

Но воля Божія на все: не безъ Его благого Промысла постигло насъ и это горе. Смиримся же предъ судомъ Праведнаго, надемъ предъ гнѣвомъ Милующаго!

Русская земля не впервые подвергается бѣдствіямъ войны. Не она ли, наша родная, по волѣ Божіей, находилась въ рукахъ татаръ? Не ее ли тѣснили шведы, раззоряли ляхи? Не

*) Сказано въ первое воскресенье по обновленіи св. мощей Преподобнаго Антонія Римлянина предъ молебномъ ему.

ее ли грозили уничтожить дванадцать языкъ?? Это она, наша Св. Русь! Это она мучилась татарщиной! Это она боролась съ полміромъ!...

Тогда русскіе люди, видя страданіе родины, сознавали свои грѣхи, налагали на себя постъ, каились предъ Богомъ. И Господь милосердный прощалъ ихъ, обращалъ горе въ радость.

Нужно и намъ послѣдовать примѣру предковъ, сознать свои тяжкіе и многочисленные грѣхи, сословные и личные: забвеніе Бога, отчужденіе отъ Церкви, презрѣніе къ своему родному и увлеченіе иноземнымъ, свое себѣлюбіе, корыстолюбіе и честоугодіе. Нужно и намъ всенароднымъ [покаяніемъ] очистить свое сердце, чтобы Господь и къ намъ былъ милостивъ и отвратилъ отъ насъ гнѣвъ Свой, праведно на ны движимый.

Изъ исторіи видно, что войны часто имѣютъ благотворное значеніе для народовъ, пробуждая ихъ энергію, силы, оживляя жизнь, какъ гроза очищаетъ воздухъ. Но гроза, разражаясь надъ тою или иною мѣстностью, производитъ и разрушительныя дѣйствія. Война всегда требуетъ жертвъ. И старые русскіе люди въ годину бѣдствій умѣли жертвовать всѣмъ, что было у нихъ — умѣли умирать съ радостью за Царя — батюшку и вѣру православную, умѣли отдавать свое имущество на общую нужду...

Кто не знаетъ, какъ знаменитая обитель Преподобнаго Сергія, когда уже ничѣмъ не могла помочь, предложила свои ризы защитникамъ Москвы? Кто не читалъ какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, по призыву Минина, граждане все приносили въ жертву для спасенія отечества, готовы были продать дома, заложить женъ и дѣтей?!

И теперь истинно русскіе люди такъ же беззавѣтно любятъ свое отечество и такъ же готовы отдать за Царя и жизнь свою и достояніе свое. Вѣдь эти стоны и вопли — не выраженіе ропота или неудовольствія, а естественное проявленіе родственныхъ чувствъ и жалости, когда въ безвѣстную даль уходитъ дорогой человекъ, котораго, быть можетъ, уже и не увидѣть...

Крѣпокъ русскій человекъ; покоренъ онъ суду Божию и во лѣ Государевой: не откажется онъ пойти на поле брани, не похвалится тѣмъ, что сына отдалъ на войну, а придетъ въ храмъ Божій, падетъ предъ иконою или, какъ можно было видѣть въ послѣдніе дни здѣсь, — станетъ у этого гроба и только глухіе вздохи и слезы, неудержимо льющіяся изъ глазъ, свидетельствуютъ о томъ, что дѣлается въ душѣ его. Тысячи людей, приходившихъ въ эти дни ко гробу Преподобнаго Антонія, повѣдали ему много своего горя, излили много слезъ и

думается, что слезы осиротѣвшихъ матерей, женъ и дѣтей были столь жгучи, что эти холодныя каменныя плиты чувствовали ихъ.

Братіе и сестры! Пусть между нами ни одного не найдется столь черствого, жестокаго сердцемъ, чтобы остаться равнодушнымъ зрителемъ этихъ слезъ. И пусть никто не постыдится дать просторъ благому порыву своего сердца, участію въ народномъ горѣ! Если въ тебѣ загорѣлась малая искра состраданія, не туши ее холоднымъ разсужденіемъ, а постарайся обратить въ пламень, чтобы согрѣлась душа твоя, чтобы и тебѣ захотѣлось молиться такъ же, какъ молятся уходящіе на войну, чтобы и изъ твоихъ глазъ текли такія же слезы, какъ изъ глазъ матерей, провожающихъ туда своего сына.. Мы христіане и по заповѣди Христа должны жить жизнію ближнихъ нашихъ. Мы должны любить другъ друга, какъ самихъ себя. *Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13).

Кто идетъ проливать за насъ кровь свою, тотъ можетъ ждать и отъ насъ жертвы. Кто по этой причинѣ оставляетъ своихъ родителей, семью съ малолѣтними дѣтьми, тотъ въ правѣ надѣяться, что мы поддержимъ его бѣдныхъ родителей, поможемъ его семьѣ, не дадимъ погибнуть его хозяйству.

Если у кого изъ насъ и не берутъ на войну сына, брата, мужа или отца, будемъ провожать и молиться за уходящихъ, какъ за своихъ родныхъ: вѣдь они пошли воевать за нашу родину, за нашего Царя, за нашу вѣру православную, дорожке которой нѣтъ ничего на этомъ свѣтѣ.

Прославляя Преподобнаго Антонія и прося его о собственныхъ нуждахъ, станемъ нынѣ, братіе, всѣ у гроба его и будемъ отъ всей души молиться, чтобы онъ, великій угодникъ Христовъ, утѣшилъ всѣхъ сирыхъ, плачущихъ и болѣзнующихъ, чтобы онъ, молитвенникъ и заступникъ Новгородской страны, благословилъ въ дальній путь нашихъ воиновъ, укрѣпилъ въ бою ихъ мужество и спасъ ихъ отъ руки враговъ.

Въ тяжелую минуту разставанія съ родиною и родными общее сочувствіе и участливость много значать: ободренная, возвышенная вѣрою душа крѣпче броней желѣзныхъ и сама смерть не въ силахъ побѣдить ее.

Скоро они, наши братья, наши безстрашные герои, выступаютъ въ походъ: пусть же они знаютъ, что всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, станемъ сопутствовать имъ сердцемъ и горячо молиться Богу и святымъ угодникамъ, небеснымъ стражамъ Русской земли, о сохраненіи ихъ жизни, о дарованіи имъ побѣды

надъ врагами Креста Христова. Пусть отправляются они спокойные за своихъ родныхъ, за свои дома, увѣренные въ нашей братской любви и помощи.

Тяжела война, но ея тягость должна быть общою: великій изъ насъ долженъ принять въ ней участіе, всякій долженъ принести жертву на алтарь отечества...

Откликнись, добрая русская душа, и покажи, что ты сильна не только на полѣ брани, но велика и въ дѣлахъ милосердія, покажи свое состраданіе, которымъ искони ты украшалась! Аминь.

Архимандритъ Серій.

Разрядной списокъ

учениковъ Новгородскаго дух. училища, составленный по окончаніи экзаменовъ въ 1903—4 учеб. году.

IV классъ. Окончили курсъ—въ 1-мъ разрядѣ: Сергій Туберозовъ, Владиміръ Полетаевъ, Николай Соколовъ; во 2-мъ разрядѣ: Викторъ Финиковъ, Михаилъ Воскресенскій, Виталій Дмитревскій, Анатолій Миловскій, Николай Орлинскій, Иванъ Вольскій, Александръ Щеголевъ, Евгеній Герасимовъ, Владиміръ Соколовъ, Михаилъ Недорослевъ, Василій Якимовъ, Вячеславъ Нѣмовъ, Петръ Кирилловъ, Евгеній Семеновскій, Владиміръ Финиковъ, Алексѣй Бѣляевъ, Александръ Соловьевъ, Стефанъ Лавровъ, Николай Минкинъ, Александръ Бѣляевъ, Иванъ Соловьевъ, Михаилъ Дивовъ, Дмитрій Соболевъ, Николай Дмитриевъ, Владиміръ Спасскій. Переэкзаменовки имѣютъ: Владиміръ Богдановъ—по географіи, Василій Брюханенковъ—по греческ. яз., Виталій Бѣляевъ—по русскому яз., Всеволодъ Лебедевъ—по латин. и греческ. яз. Увольняется по малоуспѣшности—Кузнецовъ Борисъ.

III классъ. Переводятся въ IV кл.—въ 1 разрядѣ: Валеріанъ Никольскій, Александръ Устыинскій, Василій Георгіевскій, Николай Ивановъ, Павелъ Бѣляевъ, Михаилъ Вольскій, Василій Кудрявцевъ, Сергій Велицкій. Во 2-мъ разрядѣ: Михаилъ Демянскій, Алексѣй Серіуховъ, Михаилъ Соловьевъ, Константинъ Панинъ, Николай Шестаковъ, Николай Вихровъ, Сергій Соколовъ, Флавіанъ Вихровъ, Михаилъ Богдановъ, Иванъ Никольскій, Иванъ Рыбаковъ, Сергій Смирновъ, Михаилъ Братолобовъ, Θεодоръ Дмитріевъ, Антоній Алмазовъ, Борисъ Соколовъ, Петръ Фортификантовъ, Петръ Смирновъ, Платонъ Ни-

кольскій. Переэкзаменовки имѣють: Сергѣй Азіатскій—по латин. яз. и географіи, Петръ Покровскій по латинск. яз. Оставляются на второй годъ: Василій Власовъ, Константинъ Куницкій, Николай Лапинъ, Ѳеодоръ Парменовъ, Григорій Рождественскій. Увольняется по малоусиѣнности и великовозрастію: Константинъ Озеровъ.

II классъ. Переводится въ III кл.—въ I-мъ разрядѣ: Петръ Петропавловскій, Владимиръ Спасскій, Алексѣй Покровскій, Евгений Наговскій, Павелъ Меньшиковъ, Алексѣй Молодцевъ, Николай Поповъ, Александръ Соловьевъ. Во 2-мъ разрядѣ: Николай Рождественскій, Анатолій Стекловъ, Сергѣй Косинскій, Валеріанъ Соколовъ, Николай Финиковъ, Николай Воскресенскій, Петръ Цвѣтковъ, Александръ Парейнскій, Николай Орватскій. Переэкзаменовки имѣють: Дмитрій Бенедиктовъ по Латин. и Русск. яз., Василій Богословскій по греческ. яз., Иванъ Васильевъ по латинск. яз., Александръ Парменовъ по латинск. яз. Оставляются на второй годъ: Петръ Куницкій, Александръ Орлинскій, Алексѣй Любимцевъ.

I классъ. Переводятся въ II кл.—въ 1-мъ разрядѣ: Викторъ Вольскій, Николай Порфиридовъ, Евграфъ Богословскій, Алексѣй Курочкинъ, Петръ Соколовъ, Александръ Смирновъ, Михаилъ Твердынский, Владимиръ Озеровъ, Антоній Шеголевъ, Павелъ Елпидифоровъ, Василій Тимошеевъ. Во 2-мъ разрядѣ: Константинъ Митропольскій, Евгений Зеленецкій, Павелъ Львовскій, Борисъ Моденскій, Леонидъ Наговскій, Владимиръ Леситскій, Ѳеодоръ Бенедиктовъ, Дмитрій Ильменскій, Алексѣй Братолюбовъ, Константинъ Демянскій. Везъ экзамена переводится—Владимиръ Бобровъ. Переэкзаменовки имѣють: Василій Васильковъ—по русскому яз., Михаилъ Серпуховъ—по русскому яз., Александръ Тельпинъ—по свящ. исторіи. Имѣеть держать экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ—Александръ Козохотскій. Увольняется по малоусиѣнности—Алексѣй Артемьевъ.

Приготовительный кл. Переводится въ I кл.—въ 1-мъ разрядѣ: Антоній Соколовскій, Аркадій Вихровъ, Иванъ Знаменскій, Николай Георгіевскій, Александръ Воскресенскій, Николай Булинъ, Петръ Спасскій, Викторъ Богословскій. Во 2-мъ разрядѣ: Александръ Сыпинъ, Михаилъ Миролюбовъ, Ѳеодоръ Некрасовъ, Сергѣй Орнатскій, Иванъ Окуневъ. Переэкзаменовки имѣють: Викторъ Демянскій—по арифметикѣ, Михаилъ Охонскій—по арифметикѣ и русскому яз.

II. С о о б щ е н і я.

Что препятствуетъ взаимному сближенію духовенства? Уже съ давнихъ поръ въ духовной печати одною изъ наиболѣе часто затрогиваемыхъ темъ является обсужденіе вопроса о мѣрахъ и средствахъ ко взаимному сближенію приходскаго духовенства. Много написано по этому вопросу и самимъ духовенствомъ, и свѣтскими лицами, интересующимися жизнью Церкви и духовенства, — однако почти всѣ эти проекты, мѣры и совѣты оставались и остаются только на бумагѣ, безъ приложенія къ жизни. Лишь кое-гдѣ, преимущественно въ большихъ центрахъ, въ послѣднее время духовенство дѣлаетъ нѣкоторыя попытки ко взаимному сближенію, — устраиваются, напр., собранія священниковъ-законоучителей, проповѣдниковъ, заводятся окружныя бібліотеки, до нѣкоторой степени объединяющія окружное духовенство и т. п., но всѣ эти попытки являются случайными, разрозненными и мало устойчивыми. Въ общемъ же жизнь нашего духовенства въ разсматриваемомъ отношеніи течетъ по старому; соединенности, сплоченности, солидарности, необходимыхъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, нѣтъ между духовенствомъ не только въ его цѣломъ, но и въ частности между духовенствомъ одной и той же епархіи, одного благочинническаго округа и даже между членами одного и того же причта.

Чѣмъ же вызывается такое печальное явленіе? По нашему мнѣнію, главнѣйшею изъ причинъ разъединенія въ средѣ духовенства является отсутствіе въ духовенствѣ внутренней, связующей нити, заключающейся въ единствѣ живого сознанія идеи и цѣлей пастырскаго служенія.

Въ самомъ дѣлѣ, что связываетъ людей въ единое цѣлое? Что побуждаетъ ихъ жить другъ съ другомъ единою, нераздѣльною жизнью? Что заставляетъ ихъ подчинять свои личныя эгоистическія стремленія требованіямъ общаго блага? Живое сознаніе идеи и цѣлей своего служенія и общности интересовъ. Въ этомъ сознаніи заключается та внутренняя нить, которая, не считаясь ни съ разстояніемъ мѣста, ни съ условіями времени, невидимо связываетъ неразрывными узами единства другъ съ другомъ лицъ разныхъ мѣстъ и временъ и заставляетъ ихъ жить одною жизнью даже въ томъ случаѣ, когда они и не знаютъ лично другъ друга. У людей одинаковаго духовнаго настроенія обычно отступаетъ на задній планъ разность характеровъ, занятій, общественнаго положенія, забываются личные счеты и неудовольствія,

—остается лишь глубокий и всезахватывающий интерес къ общему дѣлу и сознание духовнаго единства со всѣми тѣми, кто служить этому дѣлу. Только при этомъ условіи и возможны успѣхъ всякихъ общественныхъ дѣлъ и начинаній. А „когда въ товарищахъ согласія нѣтъ, то дѣло не пойдетъ на ладъ, и выйдетъ изъ него не дѣло, а только мука“. Это—извѣстная истина.

Но именно въ средѣ духовенства—то и нѣтъ надлежащаго идейнаго „согласія“. Не трудно, конечно, между пастырями встрѣтить лицъ болѣе или менѣе исполнительныхъ въ дѣлѣ отправления богослуженія и требъ, трезвыхъ и воздержныхъ, житейски-практичныхъ, разнообразно-дѣятельныхъ, пользующихся уваженіемъ прихожанъ и вниманіемъ начальства. Но почти каждый изъ такихъ пастырей представляетъ свой особый типъ, мало сходный съ другими. Сравните, напр., священниковъ въ любомъ губернскомъ или уѣздномъ городѣ. Одинъ изъ нихъ законоучительствуетъ въ 3—4 свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, на что тратитъ почти все свое время, другой занимаетъ нѣсколько платныхъ и бесплатныхъ должностей въ разныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, третій старается извлечь какъ можно болѣе матеріальныхъ выгодъ не только изъ своего, но и изъ чужихъ приходовъ, четвертый не ищетъ ни почестей, ни богатства, а только „мирнаго житія“, и съ этою цѣлью избѣгаетъ всякаго дѣла помимо необходимыхъ приходскихъ службъ и т. д. Общее между всѣми такими пастырями одно—это отправление богослуженія и требъ. Но это общее не можетъ связать ихъ во едино, потому что оно касается, собственно говоря, лишь формальной стороны ихъ служенія. Форма же не можетъ имѣть въ себѣ силы внутренне, духовно связывать людей другъ съ другомъ. Для этого требуется то ясное и живое сознание идеи пастырскаго служенія, о которомъ мы говорили выше. Если бы большинство пастырей смотрѣли одинаково на задачи своей дѣятельности, если бы идеалъ добраго пастыря, изображенный въ Словѣ Божіемъ и святоотеческихъ твореніяхъ, всегда предносился предъ ихъ духовнымъ взоромъ, какъ живой образецъ для пастырскаго служенія, тогда бы не было и рѣчи о разединеніи между духовенствомъ. Каждый пастырь тогда въ сознаніи основной идее свсего служенія постоянно имѣлъ бы какъ бы компань, съ помощью котораго онъ могъ бы всегда опредѣлять, насколько его дѣятельность приближается или удаляется отъ неизмѣннаго идеала пастырства. Единство идеала, всѣми ясно сознаваемого, сближало бы наше духовенство и вносило бы то однообразіе въ его дѣятельность, которое желательно и даже необходимо требуется отъ лицъ, посвятившихъ себя одному и тому же дѣлу.,

Только тогда, замѣтимъ въ заключеніе, и можетъ исчезнуть то ненормальное положеніе, которое въ настоящее время занимаютъ среди духовенства немногіе носители истинно-пастырскаго идеала. Всякій знаетъ, что это положеніе часто бываетъ не изъ легкихъ, особенно для молодого священника. Традиціонно сложившаяся духовная среда обычно съ недовѣріемъ смотритъ на тѣхъ своихъ членовъ, которые сумѣли отрѣшиться отъ всѣхъ обычаевъ и привычекъ среды, не согласныхъ съ пастырскимъ идеаломъ, и идутъ своею особою дорогою, поставляя единственною своею задачею—служеніе духовнымъ интересамъ своихъ пасомыхъ. Такихъ лицъ одни изъ пастырей, въ особенности изъ категоріи практичныхъ, считаютъ или какими то полуюродивыми чудаками, заслуживающими только снисходительной улыбки, или выскочками, имѣющими единственную цѣль порисоваться предъ людьми, другіе же видятъ въ нихъ людей исключительныхъ, необыкновенныхъ, удивляются ихъ пастырской ревности, но, считая ихъ недостижимымъ для себя идеаломъ, даже и не стараются подражать имъ въ своей личной дѣятельности. Поэтому-то такіе идейные пастыри обычно остаются какъ-то въ общепастырской среды, безъ вліянія на нее, тогда какъ, при сознаніи всѣми пастырями необходимости постоянного и неуклоннаго осуществленія въ жизни пастырскаго идеала, эти люди могли бы быть не только живымъ примѣромъ, но и центромъ духовнаго объединенія для другихъ пастырей. (Орл. Еп. Вѣд.).

Завѣтъ Аввы Анаѳона. Святоотеческая письменность подобна богатому золотоносному песку. Чѣмъ ревностнѣе углубляемся мы въ нее,—тѣмъ больше драгоценностей находимъ мы въ ней, которыя чрезвычайно полезны намъ для жизни.

Вотъ нынѣ среди людей крѣпнетъ духъ недовольства окружающей средой. Причины этого явленія сложны и многообразны.—Но въ основѣ ихъ лежатъ одна суетная черта людей: мы ищемъ своего счастья, своего благополучія не въ самихъ себѣ, не въ тайникахъ своей совѣсти, а въ окружающей насъ жизни. Не удивительно, если мы не находимъ того, чего ищемъ.

Жизнь—вѣдь не садъ Эдемскій, гдѣ всѣ деревья на подборъ хороши. Люди, рядомъ съ нами живущіе,—не ангелы добрые, исполненные благоговѣнія къ Богу и доброжелательства къ братьямъ. Даже среди христіанъ встрѣчается много озлобленныхъ и все проклинающихъ людей.

Представьте же себѣ, что вы поселились именно въ такую среду людей. Вы сами мало “наставлены” въ Заповѣдяхъ Бо-

жихъ; вы не склонны терпѣть обиды отъ братьевъ; вы хотѣли бы видѣть отъ нихъ больше уваженія и любви къ себѣ. А этого нѣтъ...

Вы ропщете и жалуетесь на окружающую среду, вы требуете къ себѣ вниманія, какъ чего-то должнаго...

Однако спросите себя: заслужили-ли вы любовь братьевъ? Не гнѣздятся-ли въ вашемъ сердцѣ себялюбіе, зависть, злоба, гордость? А если эти пороки въ васъ есть,—любить васъ трудно. Васъ—самолюбиваго и озлобленнаго—можно жалѣть, можно молиться о васъ, но привязаться къ вамъ до нѣжности людямъ „земнымъ“ нельзя.—Это такъ же вѣрно, какъ то, что отъ дыма комары и пчелы улетаютъ.

Такъ вотъ, братъ мой, вы и спросите свою совѣсть: почему люди уходятъ отъ васъ и не дружатъ съ вами? Тогда вы, навѣрное, осудите сами себя,—можетъ быть, поплачете о грѣховности своей, но ужъ никогда не будете строги до озлобленія къ братьямъ своимъ.

Напротивъ: вы соберете всѣ усилія, чтобы зажечь огонь въ душѣ своей; вы засвѣтите свѣтомъ тихимъ и ласковымъ — и люди, какъ бабочки вечеромъ, потянутся къ этому свѣту.

Такой именно истинѣ поучаетъ насъ Авва Агафонъ.—Пришелъ къ нему какъ-то братъ и сказалъ:

— „Хочу жить съ братьями, скажи мнѣ, какъ мнѣ жить съ ними?“

Старецъ отвѣтилъ:

— „Какъ въ первый день, когда придешь къ нимъ, такъ и во всѣ дни жизни твоей, веди себя предъ ними, какъ странникъ, и не будь дерзокъ...“

О, какая это святая истина! Если бы мы всѣ чувствовали себя въ земной жизни „странниками и пришельцами“; въ насъ меньше было бы притязательности, часто переходящей въ дерзость; мы были бы болѣе благодушны и доброжелательны къ людямъ. Не было бы среди насъ вражды, порождаемой завистливой жадностью. Миръ Вожій царствовалъ бы въ людяхъ... (Воскресный Благ.).

Въ чемъ счастье? Въ чемъ-же, наконецъ, счастье?—На этотъ вопросъ даются тысячи туманныхъ отвѣтовъ, и одинъ лишь простой—въ евангельскихъ блаженствахъ... Но эта простота истины часто людей не удовлетворяетъ... Они привыкли къ красивой, туманной лжи, къ фразѣ, которая собой ничего не при-

крывается... Провозглашая высокіе девизы жизни, упиваясь их красотой, — современный интеллигентъ часто однако для осуществленія ихъ не хочетъ двинуть и пальцемъ... Они ему нужны, какъ красивый плащъ, въ который можно задрапироваться... Да это и понятно... Отрицая Бога, бунтуя противъ Него, человекъ лишаетъ тѣмъ жизненнаго корня и все такъ называемыя гуманитарныя идеи... Какъ растеніе, оторванное отъ почвы, засыхаетъ, — такъ и все принципы общечеловѣческой этики и морали теряютъ свой нравственно-обязательный характеръ, разъ вы отрицаете Бога... Они являются тогда утилитарно-практическими мѣрами для созиданія полицейскаго благополучія; изъ нормъ высшаго порядка они превращаются въ нормы внѣшнія, юридическія.

Справедливо замѣчаетъ поэтъ: Безъ Бога —

„Что жизнь? что истина? что счастье?“

Что красота и что добро?

Пріятныя слова, — какъ зонтикъ отъ ненастья

Спасаютъ насъ онѣ, когда въ душѣ сѣро...“

(Плотный-Богдановичъ).

Безъ святой идеи о Богѣ, — пишетъ далѣе одинъ профессоръ университета, „стремленіе къ всеобщему счастью, уваженіе къ человѣческой личности и высокая гуманность вообще — составляютъ лишь занавѣсъ нѣжнаго ласкающаго цвѣта, который привлекаетъ къ отрицательному направленію доверчивыхъ людей, но за которымъ скрывается потрясающая картина пустоты и бѣгства человѣческой души отъ своего Христа Спасителя“. Съ людьми повторяется здѣсь ошибка маленькаго садовника.

Ввѣряя послѣднему уходъ за цвѣткомъ, отецъ наказывалъ: внимательно, бережно и терпѣливо ухаживай за этимъ растеніемъ... Не забудь во время полить и удобрить почву... Слѣди за тѣмъ, чтобы цвѣтокъ не засохъ, чтобы онъ былъ полонъ силы и соковъ... Объ остальномъ не твоя забота... Цвѣтокъ самъ набьетъ бутонъ... Сами собою распустятся его нѣжныя лепестки... Только лишь ты не прикасайся къ нимъ своими руками...

Но ухаживать за цвѣткомъ мальчику показалось дѣломъ тяжелымъ и скучнымъ... Между тѣмъ нетерпѣніе его росло... Ему хотѣлось скорѣе любоваться красивымъ бутономъ... Онъ открылъ чашечку, развернулъ бѣлоснѣжныя лепестки, — и цвѣтокъ не перенесъ грубаго прикосновенія человѣческой руки. Онъ завялъ. Тоже бываетъ и съ человѣческимъ счастьемъ... Христосъ Спаситель указалъ намъ вѣрный путь къ этому цвѣту

человѣческой жизни: „ищите прежде царства Божія и правды его и все остальное приложится вамъ“, т. е. растите въ себѣ зерно Царства Божія, а цвѣтами счастья оно украситъ васъ само... Вы лишь не забывайте укрѣплять и оживлять его въ своей душѣ... Начинайте не съ конца, а съ начала... Путь къ счастью—чрезъ неусыпную заботу, чрезъ неустанный трудъ... А потому хольте, берегите зацвѣвшее въ вашу душу евангельское зерно... Какъ для зернышка хлѣбнаго нужны дождички весенніе да росы утреннія, такъ и для роста въ нашей душѣ Царства Божія нужна слеза покаянная... Какъ тамъ живительный лучъ краснаго солнышка ласкаетъ колыбель, въ которой спитъ, точно малютка,—посѣянное зерно, такъ и здѣсь благодатный свѣтъ Христовыхъ таинъ озаряетъ нашу душу. Все это: и богослуженіе благолѣпное, и таинства благодатныя, и законы церковныя, и пастырское, учительное слово,—все это питаетъ и раститъ зерно Царства Божія, брошенное въ почву человѣческихъ сердець... Вызрѣетъ это зерно, поспѣетъ,—и явится плодъ его во всемъ своемъ богатомъ убранствѣ. „И сія вся приложатся вамъ“, по слову Спасителя... Но человѣкъ хочетъ подойти къ счастью не органически, а механически... Онъ не выращиваетъ его въ своемъ сердцѣ, а грубо тянется къ нему своими руками... И отъ этого прикосновенія, точно отъ мороза, блекнутъ, опадаютъ цвѣты счастья...

Въ одномъ залѣ старый ораторъ говорилъ предъ жадновившейся въ него глазами толпой о „счастіи“. Это былъ худой, высокій старикъ, съ хорошимъ лицомъ.

Сначала рѣчь его произвела впечатлѣніе, а потомъ отъ этой рѣчи стало холодно и уныло... Охваченный этимъ холодомъ разочарованія, въ тоскѣ я поднялъ глаза, и вдругъ далеко впереди, въ темномъ углу зала, надъ головами людей, увидѣлъ большое старое распятіе, и растерянная мысль моя остановилась на Великомъ Страдальцѣ за счастье людей. И вотъ,—что это?—склоненная набокъ голова въ терновомъ вѣнцѣ поднялась, потухшіе глаза засвѣтились нѣжною мыслью, и среди холоднаго молчанія разочарованной толпы я услышалъ чарующій голосъ:

— Ищите Царствія Божія и правды его, а остальное все приложится вамъ... Царство же Божіе внутри васъ есть,—не ищите его внѣ себя: оно въ вашихъ сердцахъ. Люби ближнихъ своихъ, какъ самого себя, и не только не дѣлай имъ того, чего не хочешь, чтобы они тебѣ дѣлали, но дѣлай имъ то, что хочешь, чтобы они тебѣ дѣлали. Ищите Царствія Божія и правды его, а остальное все—слышите? все!...—приложится

вамъ... Вы же ищите вотъ уже вѣка „всего остального“ и ничего не находите, и никогда не найдете!

Пораженный, я оглядѣлся... Всѣ уныло молчали...

— Братья!.. слушайте Его!.. крикнулъ я, вскочивъ и указывая на Распятаго за людей. Но голова въ терновомъ вѣнцѣ снова безжизненно склонилась на окровавленную грудь: Онъ сказалъ все...

Всѣ взоры обратились на меня...

— Что?.. Что такое онъ говорить? слышались со всѣхъ сторонъ озлобленные голоса. — Путь къ счастію намъ укажите!.. Скорѣе...

— Да вѣдь онъ давно уже указанъ вамъ! крикнулъ я.

— Какой? Мы не знаемъ... Забыли... путь къ счастію!.. Скорѣе!

И одинъ за другимъ они поднимались со своихъ мѣстъ...

Два часа говорили здѣсь люди о жизни, о правдѣ, о счастіи, но имя Бога ни разу не было произнесено ими, — они хотѣли устроить свое счастье безъ Бога. И поэтому, боясь быть непонятымъ, я не рѣшился повторить имъ то, что сказалъ мнѣ голосъ съ креста.

— Счастье не внѣ васъ, сказалъ я, а въ вашихъ сердцахъ. Извлекайте его оттуда!.. Пусть каждый старается сдѣлать себя достойнымъ идеала, къ которому стремится, и счастье будетъ ваше... Начинать надо съ себя, прежде всего съ себя...

— Путь къ счастію! Гдѣ этотъ путь?

— Поступайте съ людьми такъ, какъ вы хотите, чтобы они поступали съ вами — со всѣми, безъ исключенія людьми, во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ... сказалъ я. — И съ того самаго момента, какъ вы начнете поступать такъ, — счастье будетъ ваше!..

Смущенное молчанье было отвѣтомъ мнѣ... Задумчивые, точно сконфуженные чѣмъ-то, люди безмолвно направились къ выходу. То, что я сказалъ, было слишкомъ старо, а, главное, слишкомъ просто, чтобы быть понятымъ и принятымъ...

Но какъ многіе еще въ погонѣ за счастіемъ ищутъ только мертвой формулы и вмѣсто того, чтобы обратиться къ чистому роднику воды живой, „піяй отъ котораго не вжаждется во вѣки“, обращаются къ горькимъ водамъ Мерры, которыя не утоляютъ, а лишь раздражаютъ въ насъ жажду счастія, обрекая на разочарованіе и скуку, на мучительную неудовлетворенность. Такъ правда вѣчная и правда человѣческая говорятъ еще на разныхъ языкахъ. (Отд. Христ.).

Послѣдняя. „Гдѣ же твой отецъ? позови его сюда: охота малость въ картишки перекинуться; а онъ партнеръ хорошій“.

„У насъ сегодня жнутъ; отецъ въ полѣ и раньше вечера едва ли вернется“, отвѣтила дочь кабатчика, поспѣшно поставивъ пару пива на прилавокъ, гдѣ виднѣлось уже нѣсколько порожнихъ бутылокъ.

Въ кабацкѣ, кромѣ двухъ молодыхъ изъ ближайшей деревни, другихъ „гостей“ не было. Былъ жаркій июльскій день, и молодые люди старались утолить жажду пивомъ. Стараніе ихъ однако успѣхомъ не увѣнчалось: бутылка опорожнилась за бутылкой, а въ горлѣ всетаки чувствовалось сухо. Въ кабацкѣ было скучно. Скуку увеличивали: и однообразное тиканье стѣнныхъ часовъ, и жужжанье мухъ. Но вотъ слышались на улицѣ шаги: дверь отворилась, и вошелъ здоровенный мужчина. Вошедшій снялъ съ плечъ ношу, состоявшую изъ двухъ желѣзныхъ зубчатыхъ колесъ, очевидно, частей жатвенной машины; попросилъ дѣвушку, стоявшую за прилавкомъ, подать ему кружку молока и, получивъ напитокъ, присѣлъ къ столу.

Молодые люди рассчитывали найти въ пришедшемъ себѣ партнера, но, понявъ, что расчетъ ихъ невѣренъ, потребовали новую пару пива.

— Откуда будешь и куда путь держишь? спросилъ одинъ изъ молодыхъ людей незнакомца.

Тотъ отвѣтилъ, что онъ слесарь, работаетъ въ ближайшемъ городѣ, а идетъ теперь изъ Бѣлой мызы, гдѣ устанавливалъ машины.

Послѣ такого отвѣта, молодой человекъ, предложившій вопросъ, счелъ нужнымъ замолчать. вмѣсто замолчавшаго выступилъ со своимъ вопросомъ товарищъ его, лицо котораго отъ выпитаго пива уже разгорѣлось, а глаза неестественно блестѣли.

— Скажите, пожалуйста, господинъ горожанинъ, почему вы, подобно младенцу или теленку, пьете молоко, въ то время какъ нѣтъ недостатка въ темножелтой влагѣ, которую пьемъ мы съ товарищемъ?

— Въ колесахъ вѣсу пудъ съ четвертью, — отеревъ губы, спокойно отвѣтилъ незнакомецъ, — день выдался весьма жаркій и мнѣ сильно хотѣлось пить. Выпивъ молока, я подкрѣпился, освѣжился и жажду утолил; а отъ пива, кромѣ вялости, сонливости и сухоты во рту, пользы никакой.

Молодые люди, не имѣя ничего возразить на доводы незнакомца, стали посмѣиваться надъ нимъ и язвить словами. Когда насмѣшки не подѣйствовали, они, пошптавшись между собою,

попросили дѣвушку поставить предъ невозмутимымъ незнакомецемъ бутылку пива и стаканъ. „Что-то теперь онъ скажетъ?“ — подумали пріятели. Но тотъ остался вѣрнымъ себѣ: не пророчилъ ни слова и на поставленное предъ нимъ пиво не обратилъ даже вниманія. Посыпались снова насмѣшки, колкости и чѣмъ дальше, тѣмъ острѣе да ядовитѣе. Сначала насмѣхались вообще надъ трезвостью и трезвенниками, а подъ конецъ стали задѣвать личность незнакомца-трезвенника. Тотъ слушалъ да терпѣлъ, пока могъ, но, наконецъ, когда пріятели вышли за предѣлы приличія, онъ, положивъ на столъ внушительныхъ размѣровъ кулакъ, поднялся и всталъ передъ ними во весь свой богатырскій ростъ.

— Я не сдѣлалъ вамъ никакого зла, заговорилъ незнакомецъ своимъ обычнымъ голосомъ, хотя отъ волненія въ немъ и слышались дрожащія нотки, — только пива вашего я не хотѣлъ пить, но это, кажется, мое личное дѣло. Вы же меня оскорбили и я за оскорбленіе имѣю право требовать у васъ удовлетворенія.

Богатырь вышелъ изъ-за стола. Пріятели, за минуту чувствовавшіе себя храбрецами, вдругъ оробѣли; даже даръ слова у нихъ будто отнялся: грозный взглядъ и желѣзный кулакъ хоть кого испугаютъ. Но недолго былъ гнѣвъ великана. Тутъ же нахмуренныя брови его разгладились, лицо прояснилось, кулакъ разжался, и онъ снова сѣлъ на свое мѣсто.

— Худымъ словомъ да кулакомъ дѣйствовать я не буду: эти орудія добру не научатъ, — вымолвилъ, успокоившись, грозный незнакомецъ. Я расскажу вамъ лучше одно событіе; выслушавъ его, вы, быть можетъ, измѣните свои взгляды на вашу темно-желтую влагу и не будете насмѣхаться надъ тѣми, кто влаги этой не уважаетъ и предпочитаетъ ей ту, которая не содержитъ алкоголя. Присядьте же.

Молодые люди, довольные, что дѣло такъ легко уладилось, сѣли. Готовясь слушать рассказъ незнакомца, одинъ изъ нихъ показалъ дѣвушкѣ два пальца. Та, конечно, поняла знакъ и принесла на столъ пару пива.

— Два стакана! скоманговано было вновь дѣвушкѣ. Пока она бѣгала за требуемой посудой, незнакомецъ уже началъ:

„Однажды въ субботу вечеромъ, когда паровой свистокъ возвѣстилъ объ окончаніи трудового дня, рабочіе, получивъ на руки деньги, быстро покинули фабричныя зданія. Одинъ рабочий пересчиталъ получку — оказалась изрядная сумма; всю недѣлю онъ трудился надъ поштучной работой и, сегодня кончивъ,

получилъ плату сполна. Радуюсь крупной получкѣ, весело выходитъ онъ на улицу и направляетъ шаги къ трактиру, гдѣ съ товарищами обыкновенно устраивалась выпивка по случаю окончанія недѣльной работы и получки. Идетъ онъ. Вдругъ чья то маленькая ручка хватается его за руку. Это его крошечная дѣвочка прибѣжала къ нему, зоветъ домой.

„Почему сегодня именно?“ А самъ онъ хорошо знаетъ: мать послала ее, такъ какъ еще сегодня слѣдовало уплатить въ лавку, откуда все забиралось ими на книжку, и за квартиру. Его звали домой, потому что онъ, какъ забыть, такъ прошесть получку до копейки, а домой ничего. Пилъ онъ не постоянно, — рабочій человѣкъ такъ пропадетъ, — а иногда. Онъ считалъ необходимымъ по временамъ повеселиться въ кабацѣ съ товарищами, забыть хоть на нѣсколько часовъ тягости жизни и ублаготворить изнуренное трудами тѣло. Зачѣмъ трудиться, если и выжить нельзя?

— Иди, папа, домой, — лепетала, между тѣмъ, Маня, — мамочка ждетъ насъ; ужинъ уже на столѣ. Ты общался сегодня и въ баню сходить.

— Мастеръ въ трактирѣ; мнѣ надо съ нимъ поговорить; черезъ полчаса буду. Скажи это мамѣ и бѣги домой.

Быстро высвободивъ руку, онъ пошелъ дальше. У самаго входа въ трактиръ кто то снова схватилъ его за руку. Оглянувшись, видитъ опять свою Манечку, которая съ испуганнымъ личикомъ смотритъ на него и тянетъ прочь отъ трактира.

— Что тебѣ надо? — крикнулъ онъ сердито. — Живѣе уберѣйся домой, а не то покажу, что значить отца не слушаться? Какая дрянь капризная!

— Папочка, дорогой папочка, иди домой, — не отпуская руки отца, плакала дѣвочка, — пойдемъ вмѣстѣ домой. Мама не смѣла придти за тобою сама, боялась, что другіе будутъ надъ тобою смѣяться, и ты разсердишься. Вотъ я и прибѣжала вмѣстѣ мамы. Иди же, пойдемъ, милый папочка. Я всегда буду тебя слушаться и крѣпко любить... и мамочка обрадуется, когда мы вмѣстѣ придемъ домой.

Отецъ отнялъ руку отъ дверной скобки. Блѣдное, тощее личико дѣвочки просіяло.

— Пойдемъ, папочка!

Но папочка, услышавъ веселый взрывъ хохота товарищей подъ звонъ стакановъ, перемѣнилъ рѣшеніе отправиться домой.

— Ступай домой; и я сейчасъ приду, — грубо толкнувъ дѣвочку, сказалъ отецъ и скрылся за дверями трактира.

Далеко за полночь возвратился онъ изъ трактира пьяный домой, ругаясь и грозя кулаками.

Какая то прохожая слышала и видѣла сцену, происходившую между отцемъ и дочерью у дверей трактира. Когда отецъ скрылся въ трактиръ, сердобольная женщина подошла къ плачущей дѣвочкѣ, утѣшила, ободрила и провела ее домой.

Женщина эта была одна изъ тѣхъ людей, которые принимаютъ участіе въ бѣдѣ ближняго не только ласковымъ словомъ, но, по мѣрѣ силъ своихъ, и дѣломъ. Мольбы и слезы худенькой и на видъ болѣзненной дѣвочки такъ повліяли на женщину, что она на слѣдующій же день, собравшись съ духомъ, пошла въ домъ пьяницы съ цѣлю серьезно переговорить съ нимъ и, въ случаѣ нужды, чѣмъ-нибудь помочь. Бѣдность чувствовалась въ квартирѣ пьяницы; жалокъ на видъ былъ и самъ пьяница, но гости выслушать не пожелалъ и, напавивъ рваный картузь, съ важностью вышелъ изъ квартиры—въ трактиръ. Жена и дѣти горько плакали“.

Разсказчикъ сдѣлалъ маленькую паузу. Слушатели внимали ему уже безъ насмѣшекъ,—лица ихъ были серьезны, несмотря на то, что сначала принялись слушать изъ за страха предъ силачомъ. Послѣдній, отеревъ платкомъ лицо, продолжалъ:

„Слѣдовало бы разсказать подробно, какъ человекъ этотъ опускался все ниже да ниже, но я, извините, подробности опускаю. Началъ онъ съ пива: сперва выпивалъ по полстакану, потомъ по стакану, и т. д., понемногу увеличивая порцію. Съ увеличеніемъ страсти къ алкоголю пришлось затѣмъ отъ пива перейти къ водкѣ, такъ какъ она для потребителя обходится дешевле, чѣмъ пиво. Ко времени женитбы онъ зашелъ уже такъ далеко, что выпивалъ сороковку и бутылки двѣ-три пива безъ всякихъ признаковъ опьяненія. Незамѣтно для себя онъ сдѣлался привычнымъ пьяницею. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще и больше тянуло его къ алкоголю. Года за два до описываемаго случая онъ совершенно опустился. Ради пьянства онъ сталъ опаздывать на работу, а то и прогуливать цѣлые дни. Последнее обстоятельство въ связи съ временными недомоганіями заставило его потерять мѣсто. Лишившись постоянного заработка, онъ, если и зарабатывалъ что нибудь, то и пропивалъ. Изъ хорошаго работника онъ превратился въ попрошайку. нагло пристававшего къ прохожимъ, требуя на хлѣбъ, почлегъ, дорожку, т. е. на водку. Между тѣмъ семья дома терѣла крайнюю нужду. Изъ домашней утвари и платья, что имѣло какую либо цѣнность, все давно было имъ снесено въ кабакъ и вымѣ-

няно на водку. Жена ходила на поденщину и, зарабатывая гроши, спасала мужа и дочь от голодной смерти. Впрочем, помогала имъ и та сурдобольная женщина, которая привела плачущую Маню домой. О Манѣ заботилась она особенно много, даря ей то платице, то игрушки и книжки, не говоря уже о постоянномъ снабженіи съѣстными припасами, потому что Маня (вѣдь она была дочь пьяницы), въ виду ея болѣзненности, нуждалась въ усиленномъ питаніи.

Однажды, когда Маня предъявила своей благодѣтельницѣ полученное ею (Манею) изъ школы свидѣтельство объ успѣхахъ съ хорошими отмѣтками, та подарила ей Новый Заветъ въ прекрасномъ съ золотымъ обрѣзомъ переплетѣ и тѣмъ весьма обрадовала дѣвочку. Дѣвочка, показывая свою книжку каждому, гордилась ею, такъ какъ это была ея собственность. „Смотрите“,—приговаривала она обыкновенно,—„это мой „заветникъ“, моя собственность“. Берегла она книжку пуще глаза и, даже засыпая на ночь, не выпускала изъ рукъ.

Маня, какъ я уже сказалъ, была слабый и болѣзненный ребенокъ. Она часто прихварывала, а потомъ и совсѣмъ слегла. Благодѣтельница ея пригласила врача, который, изслѣдовавъ дѣвочку, нашелъ положеніе больной тяжкимъ.

— Уменьшить страданія ея можно,—откровенно признался врачъ, прописывая лѣкарство, но спасти нельзя. И, замѣтивъ здѣсь отца больной, „съ акцизнымъ носомъ“, прибавилъ, —уже до появленія на свѣтъ она носила въ себѣ зачатки этой болѣзни, ибо она ея плоть.

Благодѣтельница доставила больному ребенку все, что могло уменьшить ея страданія, она приобрѣла ей мягкую постельку, нанесла свѣжаго бѣлья, игрушекъ, покупала лѣкарства и въ то же время слѣдила, чтобы безсердечный пьяница отецъ не могъ чего-либо изъ принесеннаго ею стащить въ кабакъ.

Маленькая страдалица была моя единственная дочь, а ея погибшій алкоголикъ-отецъ—я.

Скоро послѣ того, какъ заболѣла моя дѣвочка, съѣлъ я это однажды у ея постельки. Дома были только мы двое съ ней. Она заснула. Смотрю на ея блѣдное изсохшее личико и слушаю, какъ она дышетъ неровно, съ хрипомъ, тяжело. Вѣдная, бѣдная дѣвочка! Скорѣе бы Богъ разрѣшилъ ее отъ страданій и призвалъ къ Себѣ! Думаю я такъ и начинаю испытывать страхъ: станетъ она передъ престоломъ Судіи и будетъ стоять тамъ вѣчной обвинительницей своего отца. „Все твоя вина!“—слышится мнѣ голосъ. Что это? Оглядываясь, никого нѣтъ въ

комнатѣ; только жалкій хламъ—остатки прежней мебели, и лохмотья глядѣть на меня изъ угловъ. А гдѣ лучшія вещи? Все, что имѣло хоть какую-нибудь цѣнность, все это продаю, заложено, прощито!

Въ разбитое зеркало глядѣло на меня лицо: безжизненное, распухшее, съ красными глазами, багровымъ носомъ, съ растрепанными волосами и бородою, „Ужели такое отвратительное пьяное лицо принадлежит мнѣ?!“ Я даже дрогнулъ. „Ужели нигдѣ нѣтъ помощи? Нѣтъ“, —сознавалъ я и чувствовалъ, что мнѣ такимъ оставаться навсегда! Не желалъ ли я исправиться? Пожалуй. Бѣсовскій напитокъ однако до того меня ослабилъ, что я не былъ въ силахъ даже желать. Выѣстъ съ сознаниемъ собственнаго безсилія, пробудилось во мнѣ желаніе забыть свое несчастье. Желаніе только? Нѣтъ—страсть дикая, жгучая, звѣрская. Въ послѣдніе дни мнѣ приходилось ѣсть мало, я почти совершенно не ѣлъ: только пилъ: выпрошу у прохожихъ на сотку, сбѣгаю въ кабакъ да выпью; опять выпрошу, и опять пропью... Въ тѣлѣ было такое ощущеніе, будто кто-нибудь тянулъ оттуда соки; голова болѣла, и мнѣ хотѣлось, мучительно хотѣлось выпить хоть одинъ стаканчикъ, хоть рюмочку, хоть каплю одну водки. Денегъ на выпивку у меня, конечно, не было, и раздобыть ихъ было неоткуда. Снова я оглядываю комнату, нѣтъ ли чего продать или заложить. Сатанинская страсть овладѣла мною—страсть, или сумасшествіе, не знаю, какъ вѣрнѣе назвать то чувство, что я испытывалъ.—А вы, молодые люди, знаете эту страсть? Нѣтъ! Отъ всего сердца желаю, чтобы въ жизни вамъ вкогда бы не пришлось познакомиться съ нею! Но будьте осторожны: и я, подобно вамъ, раньше не зналъ той страсти.—Итакъ, я оглядывалъ комнату, но не видѣлъ тамъ ничего цѣннаго, что можно было-бы размѣнять на водку. А остаться безъ водки я не могъ. Въ этотъ моментъ за каплю водки я въ состояніи былъ бы продать свое дитя, самого себя.

Дитя спало, причемъ худенькія ручки ея крѣпко держали „завѣтикъ“. Съ пылающимъ взоромъ смотрѣлъ я на дѣвочку. Почувствовала ли она устремленный на нее дикій взглядъ отца, или нѣтъ, но вдругъ она зашевелилась; слабенькіе пальчики выронили драгоценную книжку,—книжка скатилась на одѣяло, и ручка сложилась такъ, какъ-будто спящая хотѣла сказать: „Не тронь“. Въ головѣ моей вдругъ мелькнула мысль, безумная мысль, на какую способенъ только отравленный алкоголемъ мозгъ пьяницы. Я протянулъ руку, завладѣлъ книжкой и безъ

оглядки бросился вонъ изъ комнаты. Стаканчикъ водки это было все, что я выручилъ за священную книгу. Выпивъ водку, въ моемъ больномъ, истощенномъ алкоголемъ, тѣлѣ почувствовалось облегченіе,—горячее состояніе прошло.

Какъ я вновь очутился у постельки больной, не припомню, но знаю, что не долго спустя я занималъ прежнее мѣсто въ пустой комнатѣ.

Проснувшись, дѣвочка, первымъ дѣломъ, стала искать свой завѣтикъ. Сердце стучало во мнѣ и мучилось ужасно. Не имѣя силъ вынести взгляда больной, я вышелъ. Когда я опять возвратился къ больной, она съ заплаканными глазками сидѣла въ кроваткѣ и протягивала ко мнѣ ручки. Я присѣлъ къ ней.

— Папа,—сказала она слабымъ, прерывающимся отъ слезъ голосомъ,—я должна умереть; это сказалъ вчера врачъ, полагая, что я сплю. Я должна умереть, и, если умру, то Господь возьметъ меня къ Себѣ. Я это узнала изъ моего завѣтика; тамъ Господь говорить такъ: „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ!“ Но, подумай, папочка, когда я приду къ Боженкѣ и Онъ спроситъ, куда я затеряла свой завѣтикъ, что мнѣ отвѣтить Ему? Дорогой папочка, скажи, какъ отвѣтить? И она продолжала неутѣшно плакать.

Какъ громъ, поразили меня слова ея; а горячія слезы, капавшія на мою дрожащую руку, словно огонь, жгли мнѣ сердце. Никогда никакіе упреки, увѣщанія, мольбы и слезы не трогали меня такъ, какъ горе моей невинной, находившейся при смерти дѣвочки. Я упалъ на колѣни, и мои дрожація уста шептали: „Боже, милостивъ буди ко мнѣ грѣшному!“

Чарка водки, купленная цѣною завѣтика, принадлежащаго моей дорогой дѣвочкѣ, была послѣдняя, какую я когда-либо пилъ. Съ тѣхъ поръ я не выпилъ ни одной капли опьяняющихъ напитковъ и никогда впредь не выпью.

Благодѣтельница, принимавшая сердечное участіе въ болѣзни моей дочери, и меня на первыхъ порахъ поддерживала, пріискавъ мнѣ на время, пока я поправлялся и собирался съ силами, легкую работу. Чтобы легче было исполнять обѣтъ не пить водки или подобныхъ ей напитковъ, я по ея же совѣту, вступилъ въ общество трезвости, члены котораго поддерживали меня своимъ примѣромъ и снабдили книгами, изъ которыхъ я узналъ и убѣдился, что только полное воздержаніе могло меня спасти отъ гибели. По гробъ буду благословлять тотъ часъ, который послужилъ поворотомъ моей жизни.

Моему сбѣту трезвости обрадовалась и моя умиравшая дочь; обѣтъ этотъ примирилъ насъ. Когда ангелъ смерти виталъ у ея кровати, она, прижимая мою руку къ своему личику, произнесла: „Папочка, милый папочка, теперь мы встрѣтимся съ тобой у Боженки“. Это были ея послѣднія слова“.

Разсказчикъ замолкъ.

Въ кабацкѣ было тихо. Съ устъ молодыхъ людей давно исчезла улыбка, и на лицахъ ихъ, кромѣ серьезности, можно было прочесть и чувство неловкости и стыда. Путникъ всталъ изъ-за стола.

— Я началъ такъ же, какъ вы теперь, — взваливая на плечи нелегкую ношу и протягивая руку на прощаніе, вымолвилъ онъ. — И я храбрился и понадеялся на свои силы. Однако врагъ оказался хитрѣе: незамѣтно лишилъ онъ меня силъ и, еще незамѣтнѣе, заковалъ въ свои цѣпи. Теперь цѣпи сокрушены! А вамъ всетаки еще повторяю: „берегитесь опьяняющихъ напитковъ!“

Кивая головою, отправился онъ въ путь. Немного спустя, уплативъ за недопитое пиво, направились къ выходу и молодые люди, — молчаливые и серьезные.

(Трезв. жизнь).

Эпизодъ изъ русско-турецкой войны 1877 г. Была перестрѣлка въ укрѣпленіяхъ...

Озлобленные турки, отмщая на насъ свою почную неудачу, и днемъ продолжали бить по каждому, кто только приподнималъ голову надъ валомъ укрѣпленія. За валомъ слышались громкіе стоны сквозь трескотню ружейнаго огня...

— Что это такое? Кто это стонетъ? — спросила сестра милосердія Васильева, подошедшая къ этому мѣсту.

— Турки, ихъ вчера ранили; свои подобрать не успѣли..., ну и лежатъ тамъ въ кустахъ, по оврагамъ, — отвѣтили ей.

— Что съ ними будетъ? до коихъ поръ? — опять спросила она.

— Будутъ лежать, пока не умрутъ.

— Братцы! — обращается сестра милосердія къ солдатамъ, — ужели же раненымъ такъ и умирать?!...

Солдаты мялись... Кому охота на вѣрную смерть?

— Душа-то вѣдь есть въ васъ, православные, жалъ вѣдь ихъ...

— Жаль-то жаль, сестрица, да и то—какъ выйдешь? Тутъ, вѣдь, вѣрная смерть...

— Помогите, милые! Развѣ не такъ же, какъ и нашихъ солдатиковъ, и ихъ, бѣдныхъ, повели?... Приказали—и пошли... Что тутъ сдѣлаешь? развѣ они виноваты? Ахъ, нѣтъ! Пожалѣйте ихъ, пожалѣйте! Поди, у нихъ дома дѣтишки малыя... голодныя... Помогите!...

И прежде чѣмъ всѣ успѣли одуматься, прежде, чѣмъ успѣли удержать ее, Васильева была уже за валомъ. Такъ и остались въ памяти: рѣзко обрисовавшійся на свѣту станъ ея, головка, закинутая къ небесамъ, рука, творящая кресты. Скрылась... Точно проскользнула въ амбразуру, оставленную для орудія...

— Что же это, братцы? Ужели-жъ покинуть?—не ладно такъ...—и старый унтеръ съ георгіевскими крестами и медалью за хивинскій походъ перескочилъ за валъ.

Адъ поднялся опять... Пули завистали отовсюду; шипя, вшивались въ сырую землю... Сестра не обращала вниманія на смерть, наклонялась надъ кустарниками и отыскивала раненыхъ турокъ.. Къ чести турокъ, какъ только они замѣтили, зачѣмъ сошли наши,—они опустили ружья и, выставя головы надъ валомъ, слѣдили... Видимо, они были изумлены, ни одного выстрѣла. Тишина воцарилась на позиціяхъ...

— Мати скорбящихъ!... встрѣтили сестру солдаты.

Рослый турокъ, раненый въ спину насквозь, какъ только его внесли на носилкахъ за валъ, схватилъ руку Васильевой и прижалъ ее къ губамъ, а у самого слезы такъ и стоятъ на глазахъ...

Ишь, гололобый, разжалобился!...—тронутымъ голосомъ промолвилъ одинъ солдатикъ...

(„В. Ч.“).

Простой способъ сушки сѣна. На нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга набиваются въ землю толстыя жерди, которыя служатъ стойками для протягиванія веревокъ. Затѣмъ на разстояніи $\frac{3}{4}$ аршина отъ земли протягивается веревка, на которую прямо накладывается свѣжескошенная, немного полежавшая трава. На разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина выше первой протягивается вторая веревка, на которую вновь накладывается трава. И такъ

выше и выше, рядовъ 5—6. Крайнія жерди для устойчивости притягиваются веревкою къ колу, вбитому въ землю на нѣкоторомъ разстояніи отъ жердей. Этимъ и все кончено. При сказанныхъ условіяхъ сѣно сохнетъ очень хорошо, несмотря даже на дождливую погоду. Дождь обыкновенно смачиваетъ наружную поверхность сѣна, середина же сохнетъ даже въ дождь, отъ легкаго самонагрѣванія и вѣтра; въ первый же сухой день съ поверхности сѣно сохнетъ и можно свозить; по мѣрѣ снятия рядовъ сѣна, веревки отвязываются и прячутся до слѣдующаго года. Сушить можно, конечно, и на обыкновенныхъ рѣшетахъ и пр., но веревки имѣютъ преимущество въ томъ отношеніи, что они очень легки, ихъ свезти въ поле и протянуть по стойкамъ требуетъ ничтожнаго времени и труда. Сушка сѣна на веревкахъ крайне проста, безусловно хороша. Преимущества этого способа вкратцѣ таковы: 1) сѣно сохнетъ хорошо во всякую погоду; 2) устраняется обламываніе листьевъ у цѣнныхъ бобовыхъ травъ; 3) упрощается и значительно сокращается работа тѣмъ, что совершенно не требуется ухода за скошенной травой: ни ворочать, ни ворошить, ни копнить не приходится; 4) работа по устройству приспособленія и доставкѣ матеріала на лугъ гораздо проще и легче, чѣмъ съ вѣшалами изъ жердей и т. п. Нѣкоторые изъ нашихъ крестьянъ испробовали этотъ способъ и не нахвалятся (Сельск. Вѣстн.).

Объявленіе.

Проспекты бесплатно Продолжается подписка на необходимую справочную книгу «Правящая Россія». Сборникъ свѣдѣній о правахъ и обязанностяхъ административныхъ учреждений и должностныхъ лицъ Россійской Имперіи отъ Государственнаго Совѣта до сельскаго старосты. Три части — Приложенія—До 1000 страницъ. Первые двѣ части вышли и высылаются подписчикамъ. Цѣна съ доставкою и пересылкою въ Европейской Россіи 5 пять рублей. Подписку принимаетъ книжный складъ Н. И. Игнатова С.-Петербургъ, Владимірскій пр., домъ № 2.

Содержаніе № 14.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.—Отъ Хозяйств. управл. при Св. Синодѣ.—Распоряженіе Епарх. Начальств.—Отъ епарх. по разсмотр. пропов. комитета.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздники вакансій.—Пожертвованія на санитарныя нужды арміи.—Свѣдѣнія объ умер. свящ.—церк.-сл.—Отъ Новг. Отд. Импер. Правосл. Палест. Общ.—Отъ Правленія Новг. дух. учил.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.—Изъ жизни и исторіи епархіи.—Посѣщеніе гор. Новгорода Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.—Посѣщеніе гор. Старой Руссы Его Императорскимъ Величествомъ.—Отвѣтъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника на адресъ Новг. арх. хора.—Обозрѣніе Высокопр. Архіеп. Гуріемъ нѣкоторыхъ церквей и монастырей Новг. епархіи (окончаніе).—Экзаменъ на пѣвческихъ курсахъ въ Велебицахъ и посѣщ. Велебичкой школы Высокопр. Архіеп. Гуріемъ.—Посѣщеніе Высокопр. Гуріемъ селъ Мшаги и Медвѣдя.—Торжество обношенія св. мощей преп. Антонія Римл.—Поученіе по случаю мобилизаціи войска.—Разрядной списокъ учениковъ Новг. учил.—**Сообщенія.**—Что препятствуетъ взаимному оближенію духовенства?—Завѣтъ Аввы Агаѳона.—Въ чемъ счастье?—Послѣдняя.—Эпизодъ изъ русско-турской войны.—Простой способъ сушки сѣна.—Объявленіе.—Въ приложеніи Отчетъ по Новг. Епарх. Свѣтч. Заводу.

14-го Іюля 1904 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Сергій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.